

The background of the cover is a composite image. The top half is a solid dark blue gradient. Below this, a semi-transparent blue rectangle contains the title text. The bottom half of the cover shows a city skyline at sunset or sunrise, with buildings silhouetted against a warm, orange and blue sky. A large, pale planet is visible in the upper left portion of the sky. The city lights are reflected in a body of water in the foreground.

Владимир Жириновский
Россия и Югославия

12+

Владимир Вольфович Жириновский

Россия и Югославия

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=48855696

SelfPub; 2019

Аннотация

В конце 1991 и начале 1992 г. Россия еще выступала за сохранение Югославии. Затем позиция изменилась, и она приняла западные правила игры: «великие демократические державы» навязывают югославским народам свою волю, и те должны беспрекословно ей подчиниться. В мае 1992 г. в СБ ООН Россия проголосовала за антисербские санкции, затем – за разрешение на бомбардировки сербских позиций в Боснии авиацией НАТО и развертывание в Боснии сил быстрого реагирования.

Балканы – территория конфликтов

Балканский полуостров, в силу своего особого геополитического положения, был и остается в эпицентре столкновения интересов различных государств Запада и Востока. Балканы иногда называют «Восток Запада» или «Запад Востока». Историю Балкан можно описать как постоянное противостояние интересов, столкновение этнических и религиозных факторов. К исторически традиционным очагам вражды прибавились новые, более опасные проявления национальной, религиозной нетерпимости, создающие тот конфликтный потенциал, рискующий в любое время актуализироваться. Такого рода конфликты сегодня зачастую используются в качестве постоянного фактора в оказании давления на потенциального противника. Угроза проведения силовой политики становится решающим аргументом в решении международных политических вопросов. Об этом свидетельствует и последний Косовский вооруженный конфликт, развязанный государствами – членами НАТО под лозунгами прав албанского этнического и религиозного меньшинства.

Косовский, или албанский вопрос, драматизирует историю сербского государства, уходя корнями в глубокое историческое прошлое. Национальный конфликт сербов и албанцев составляет суть многовекового противостояния. В конце XX века этот конфликт достиг наивысшей фазы и превратился в кризис мирового масштаба.

Не зная прошлого, невозможно понять настоящее, а тем

более с достаточной достоверностью прогнозировать развитие событий. Поэтому анализ событий, разворачивающихся на Балканах, следует начать с экскурса в историю, опирающегося строго на географические, историкографические, антропографические и этнографические исследования.

Центром конфликта была и остается судьба Косово - территории, в настоящее время являющейся географической, исторической и этнокультурной частью Республики Сербия и Союзной Республики Югославии. Ученые-историки, как албанские, так и сербские, стараются обосновать или опровергнуть историческое право той или иной стороны на Косово, привлекая данные исторической науки.

Уже много лет ведутся споры о происхождении албанцев и их исконных землях в раннем периоде албанской истории. Директор Исторического института Сербской Академии Наук С.Терзич считает, что области Косово и Метохия никогда в истории не находились в составе албанского государства, а с XII в. входили в средневековое Сербское государство и с тех пор известны как исторические области Сербии. В XIV в. южной границей сербского средневекового государства была река Мат в современной Албании. Практически вся Албания вошла в Сербское царство после завоеваний сербского царя Душана. Однако этот исторический факт не стал основанием требований сербов особых прав на земли, которые составляют нынешнюю Албанию.

Для сербов Косово поле стало символом героизма и со-

противления турецкому завоеванию. Оно занимает особое место в сербском эпосе, литературе, искусстве и массовом сознании. Иной взгляд на Косово поле в Албании. Там полагают, что Косово является территорией, где постоянно проживало албанское население и составляло этническое большинство. Албанцы называют эту территорию «Косово», считая ее историю многовековым сопротивлением процессу славянизации после нашествия славян на Косову в IX-XI вв.

Численность этнических албанцев в Косово по данным за 1989 год составляла 1686661 человек. В самой Албании по данным на тот же период времени проживало 3182417 человек. Столь широкому расселению на север и восток Балканского полуострова албанцы обязаны турецкому вторжению. С начала XV века на протяжении нескольких столетий турецкого ига, вплоть до освобождения в 1912 году, в этом регионе происходили грандиозные этнографические и демографические изменения, связанные с миграционными процессами.

Нашествие турок на Балканы вызвало бегство славян на запад и север за реки Дунай и Саву. Сокращение православного населения в исконных районах его проживания стало важным следствием турецких завоеваний. Турецкие правители заселяли опустошенные юго-западные районы Старой Сербии. Многочисленное мусульманское население - преимущественно турки и албанцы из горных областей Албании - закрепилось в стратегически важных районах Вардарской

Македонии, Косово, Метохии, Санджака и Боснии.

Образовался мусульманский коридор, разделивший надвое область расселения сербов и черногорцев. Спасаясь от массовых злодеяний турецкого войска, сербы покидали родные места. Некоторые принимали ислам. Все это приводило к постепенной исламизации населения в регионе. Переселение албанцев в Косово проходило весьма успешно вплоть до конца XIX века. Хотя большинство албанцев, поселившихся в Косово, были католиками, они легко сменили свою религию на ислам. Истории известны многочисленные свидетельства трагических конфликтов между сербами и албанцами на национально-религиозной основе.

Посланник Сербии в Константинополе Стоян Новакович писал в 1898 году министру иностранных дел Турции о злодеяниях албанцев над христианским населением сербской народности, которые преследовали цель истребить народ в тех краях: «Число беженцев, которые переходят границу, чтобы спасти свои жизни, огромно и оно растет каждый день...». Росту нетерпимости и недовольства среди сербского населения способствовал и тот факт, что переселившиеся албанцы получали от турок права и привилегии, создававшие им более выгодное положение, чем коренным сербам и черногорцам.

Когда в ходе балканских войн Косово было освобождено от пятивекового господства турок, и было установлено военное правление под началом Черногории, албанцы отказа-

лись признать возвращение сербской власти и организовали сопротивление, требуя широких прав автономии в границах Османской империи. С тех пор требования создания Республики Косово не единожды выдвигались идеологами албанцев.

Государственные границы между Сербией и Черногорией с одной стороны и Албанией с другой были утверждены после окончания Первой Балканской Войны Лондонским договором о мире от 30 марта 1913 года, когда Албания получила независимость. Но формально эта же страна была признана независимым государством на Лондонской конференции в декабре 1912 года. Состоявшаяся в 1921 году очередная Лондонская конференция подтвердила признание независимости Албании и ее границ, установленных в 1913 году. В дальнейшем никаких сколько-нибудь серьезных изменений в пограничном разграничении между Югославией и Албанией не произошло ни после Первой Мировой Войны, ни после Второй Мировой Войны. Вопрос о границе Югославии и Албании остался без значимых изменений и после Парижской мирной конференции, проходившей с 29 июля по 15 октября 1946 года. Эти факторы имеют огромное значение, если учитывать весьма своеобразное отношение международного сообщества к нерушимости государственных границ.

Длительное выселение из района Косово и Метохии все же не привело к катастрофическому сокращению численности сербов. Как православные, так и принявшие ислам сербы

в конце XIX в. еще составляли около половины населения на этих территориях. С поражением в первой балканской войне, которую вели Сербия, Черногория, Болгария и Греция против Турции, Турция потеряла почти все свои владения на Балканах. «Святые земли» сербского народа - Косово и Метохия отошли к Сербии. Это дало повод Албании начать предъявлять территориальные претензии к Сербии, и албанцам, жившим в этом крае, говорить об оккупации Косово Сербией, а всем вместе после 1918 г. начать борьбу за присоединение этих областей к Албании. Лидер Албании Э.Ходжа позже писал, что албанцы не желают оставаться в границах Югославии, независимо от ее политического строя. Их единственный идеал - это слияние с Албанией.

Следующий этап выселения с территории Косово и Метохии неалбанского населения связан с началом Второй Мировой Войны, когда большая часть Косово и Метохии вошла в созданную Италией Великую Албанию. Мустафа Кроя, премьер-министр албанского правительства в июне 1942 г. официально заявил, что «необходимо приложить усилия к тому, чтобы всех сербов-старожилов из Косово выгнать, сослать в концентрационные лагеря в Албанию. А сербов-переселенцев надо убить». Было сказано – было сделано... С апреля 1941 г. до августа 1942 г. албанцы убили 10 тыс. сербов, а число изгнанных сербов в период всей оккупации составляло 100 тыс. человек. Примерно такое же число албанцев переселилось из Албании в Косово. Примечательно, что

на территории Косово не велась народно-освободительная борьба против фашизма, как это было в других странах, оккупированных Гитлером.

По окончании войны руководство Югославии ничего не сделало для восстановления прежней этнической структуры Косово. Наоборот, коммунистическим лидером Иосипом Броз Тито овладела идея создания балканской федерации, ядром которой стала бы Югославия. Он готов был пожертвовать Косово, чтобы сделать эти планы привлекательными для Албании. Член британской военной миссии в Сербии Майор Джон Хеникер Мейджор в конце 1944 года писал: «Я верю в заявление Тито, что его не интересует будущее Косово, которое бы он отдал Албании, если бы она этого захотела». И.Броз Тито все делал для сближения Югославии и Албании. В 1946-47 гг. было заключено 46 договоров, фактически устанавливающих единую экономическую политику двух стран, что подтверждает готовность И.Броз Тито принять все меры к сближению населения Косово и Метохии с населением Албании. Однако целью этого плана было не разрешение многовекового национального конфликта, не смягчение противостояния, основанного на негативном историческом опыте. Для И.Броз Тито Косово было приманкой в плане овладения Албанией.

Логика политических действий И.Броз Тито заключалась в строительстве властной пирамиды в многонациональной стране по принципу «национальная республика в обмен на

делеги́рование власти центру».

Кроме этого, хорвату Иосипу Броз Тито и коммунистической верхушке важно было ослабить сербский фактор в будущей федеративной Югославии, и с этой целью следовало уменьшить территорию Сербии. Косово и Метохия получили особый статус территориальной политической единицы только после образования ФНРЮ. Дальнейшая история Косово и Метохии - это повышение их статуса, расширение их автономии от Автономной области в составе Сербии в 1945 году до Автономного края с широчайшими полномочиями фактически самостоятельного субъекта федерации в 1974 году. И именно с этого времени сербско-албанский национальный конфликт переходит в новую фазу.

Социалистическая Югославия: та же проблема Косово

В социалистической Югославии всегда уделялось большое внимание строительству федеративных отношений. Югославский федерализм прошел в своем развитии несколько этапов. Первый этап длился на протяжении 1943-1950 гг. и характеризовался строительством центральной административной системы власти в федеративном государстве.

Первая Конституция ФНРЮ была принята в 1946 году. Несомненно, она создавалась под сильным влиянием Кон-

ституции СССР 1936 года. Окончательно утвердив федеративный строй, конституция определила Югославию «союзным государством республиканской формы, объединением равноправных народов, которые на основе права на самоопределение, включая право на отделение, выразили свою волю жить совместно в федеративном государстве».

Главным приоритетом отношений республик и федеральных органов была центральная власть. Республики становились союзными единицами федерации и рассматривались в Конституции как содружества проживающих на их территории народов и национальных меньшинств. Сербия была объявлена сложной федеральной единицей. Воеводина, где проживало около 500 тыс. венгров, и Косово и Метохия (Космет) получили статус автономных областей в составе Сербии. Албанцы Косово были не довольны своим положением в составе Югославии. Э.Ходжа в 1949 г. заявлял что «демократические и национальные права албанского национального меньшинства Косово и Метохии совершенно не соблюдаются. Никакой связи с Албанией!».

Связь с Албанией и присоединение к Албании становятся основными критериями уровня демократии в крае. Косово был предоставлен статус автономии, открывались албанские школы в Косове и Метохии. Но этого албанским националистам было мало. Э.Ходжа расценил все эти действия как демагогию, поскольку «их идеал - соединение с Албанией - остался неосуществленным». После 1948 г. Э.Ходжа за-

являл, что настал удобный момент для начала борьбы албанского населения в Югославии «за свое освобождение», что борьба должна быть жесткой, бескомпромиссной, не исключаящей вооруженного восстания.

Второй этап строительства федеративных отношений в Югославии начинается в 50-е годы и заканчивается принятием Конституции 1974 году. В этот период югославское общество взяло курс на самоуправление в решении социально-политических проблем, хотя национальный вопрос не потерял своей актуальности. В принятой в 1963 году новой Конституции поднимался статус национальных меньшинств, называемых тогда народностью, а автономные области, в число которых входило и Косово, получили статус краев.

Конституция 1963 года была полна противоречий. С одной стороны, в ней актуализировались проблемы национальных меньшинств, с другой - принижалось значение нации в политической системе. Руководство страны пыталось построить новое, так называемое самоуправленческое общество. Видимо, с этим было связано отсутствие в новой структуре парламента принципов учета интересов народов и народностей, населявших Югославию. В период с 1967 по 1971 годы были приняты 42 поправки к Конституции, увеличивавшие суверенность прав республик и краев и сужавшие компетенции федерации. Но, несмотря на это, в стране не удалось остановить националистические выступления.

Следующий, третий этап развития югославской федера-

ции начался с принятием Конституции 1974 года. Республики и автономные края наделялись еще более широкими полномочиями, приобретали политическую и экономическую самостоятельность. Края получили полномочия по решению всех вопросов внутренней жизни и обладали, таким образом, широким двойным статусом. Являясь составной частью Сербии, автономные края фактически имели те же права, что и сама республика в рамках СФРЮ. По существу, автономные края превратились в равноправные единицы союзного государства. Сербия не могла принять ни одно решение без одобрения автономного края, а край, в свою очередь, мог не считаться с мнением руководства Сербии. Автономный край обладал равными правами с республиками, за исключением одного - он не мог отделиться от Сербии. Поэтому в Косово в выступлениях албанцев появляется новое требование - предоставление краю статуса республики. Поскольку албанцы по численности были четвертой нацией в СФРЮ, они считали свои требования обоснованными.

Сепаратистская деятельность албанских группировок в Косово не прекращалась ни на один день. Их главной целью оставалось объединение с Албанией. Они шли к этой цели все годы, шли упорно и настойчиво. Менялись средства и тактика, но цель была неизменной, и она не зависела от статуса края в республике, от количества вкладываемых в его развитие денег, от уровня межнациональных отношений во всей федерации.

Руководство Сербии, опасаясь албанизации края в результате деятельности «контрреволюционного подполья» в Косово, усиливало там деятельность Министерства внутренних дел и Службы безопасности. Однако коммунистическое руководство Югославии и других республик подобные «охранительные» действия руководства Сербии подвергали резкой критике.

Так, к середине 50-х годов в Сербии, в крае Косово, создается сеть подпольных групп, куда привлекаются преданные люди, ведется пропагандистская деятельность среди молодежи. В 1956 г. Служба безопасности обнаружила несколько диверсионных групп, заброшенных несколько лет назад из Албании в Косово для создания нелегальных националистических организаций.

Существовала и действовала в Косово также в конце 50-х – начале 60-х гг. организация «Революционное движение за объединение албанцев», которую возглавлял Адем Демачи. В ее состав входило около 300 человек. В программе движения было записано: «Наша борьба будет долгой и мы к ней должны подготовиться», а Устав начинался со слов: «Основная и конечная цель движения - освобождение шиптарских краев, аннексированных Югославией, и их объединение с матерью-Албанией».

Для того чтобы достичь поставленных целей, предполагалось употребить все средства - и политические, и пропагандистские, и вооруженную борьбу, и общенародное вос-

стание. И все эти средства были приведены в действие: пропаганда национализма - в пятидесятые годы, демонстрации и провокации - в шестидесятые, вооруженная борьба - в семидесятые, восстание - в начале восьмидесятых, война за независимость - в конце девяностых.

Существование подпольных организаций внутри страны поддерживалось мощными албанскими организациями, разбросанными по всему миру. В число таких «патронов» входили «Союз косоваров», дислоцировавшийся в Риме и Турция, третья «Призренская лига», находилась в Нью-Йорке, а филиалы - в Турции, Австралии, Канаде, Франции, Бельгии, ФРГ.

В 60-е годы албанцы стали действовать более активно. В сферу их деятельности входили такие мероприятия как провокации и диверсии, осквернение церковных и культовых памятников, доходило даже до запугивания православного населения.

Архив Епархии в Призрене содержит письма священников, сообщавших подробности отъезда многих сербских семей из края. В большинстве их них описываются страдания. Дечанский игумен Макарий писал 3 апреля 1968 года сербскому Патриарху Герману: «Шиптари опять показывают свою исконную ненависть к сербам. Мы находимся в более тяжелой ситуации, чем во время австрийской или турецкой оккупации. Тогда мы имели хоть какие-то права... Ежедневными стали насилие, кражи средь бела дня, унижения и пре-

следования. Вероятно, Вы и от других слышите, что происходит в Косово с сербами».

В крае Косово в 1968 году прошли массовые выступления и демонстрации националистической албанской молодежи, требовавшей для Косово самоопределения и статуса республики. Националистические настроения албанцев возрастали, охватывая ряды интеллектуалов, а также школьников и студентов. В одном из сообщений Министерства внутренних дел Сербии подчеркивалось: «В средних школах, средних специальных заведениях, гимназиях и учительских школах молодежи легально преподают национализм... Враждебная активность растет. И таких акций в последнее время становится все больше - организация бойкота, физические нападения на лиц черногорской и сербской национальности, угрозы и принуждения к отъезду с этой территории, открытые враждебные выступления в общественных местах...».

Принятие Конституции в 1974 году должно было остановить рост националистических настроений. Но долгожданного разрешения конфликта все не было, хотя Конституция 1974 года значительно расширяла права Автономии в федерации. Вместе с тем, многие албанцы считают этот период наиболее благоприятным в истории развития края.

По данным Министерства внутренних дел Сербии с 1974 года до начала 1981 года свыше тысячи человек албанских националистов занимались подрывной деятельностью. Многие из них были связаны с «Красным фронтом» - про-

албанской организацией, которая действовала с территории западных стран и направлялась Албанской партией труда.

Националистическая пропаганда, распространение запрещенной литературы, написание листовок - таким было движение албанцев за национальное освобождение и равноправие с другими народами в той Югославии... В марте 1981 года в Косово вспыхнуло восстание. Национальный конфликт, тлевший на протяжении столетий, разгорелся с новой силой и перерос в постоянную политическую акцию длиной в десять лет. Прошло всего несколько дней, и демонстранты понесли транспаранты с открыто политическими требованиями: «Косово – республика», «Мы албанцы, а не югославы», «Косово – косоварам».

После смерти Тито в Югославии была атмосфера неуверенности в завтрашнем дне, неопределенности. Албанцы, боясь потерять высокий уровень автономии, заявили о себе как о силе, которая готова отстаивать свои цели. Постепенно митинги стали антигосударственными, все чаще звучали требования об объединении с Албанией, с флагштоков сбрасывались югославские флаги. Албания активно поддерживала сепаратистов, благо албанские радио- и телепередачи принимались почти на всей территории Косово. Демонстрации в крае сопровождался саботажем на отдельных предприятиях, распространением листовок, в которых звучали призывы по превращению Косово в этнически чистый край.

Националисты использовали любые методы, вплоть до

угроз физического истребления в адрес сербов и черногорцев. Албанцы оскверняли памятники культуры, православные церкви и кладбища, поджигали дома, убивали людей, насильственно занимали чужую землю, ограничивали свободу передвижения. Все это повлекло массовый отъезд сербских семей из края.

В 1981 году в 635 из 1451 населенного пункта не осталось ни одного серба. Сербскими оставались только 216 селений. На протяжении 10 лет на этой территории царил албанский террор, остановить который было невозможно. Осенью 1988 года уже 7 из 23 общин края были «этнически чистыми». Процесс выселения из автономного края жителей сербской и черногорской национальностей стал постоянным и необратимым. К 1991 году сербов насчитывалось в Косово менее 10%. События в Косово в разной степени активизировали некоторые националистические силы и в других частях Югославии. Помимо выступлений некоторых албанцев в Македонии, Хорватии, Боснии и Герцеговине с призывом ехать в Косово и «бороться за республику», отмечались националистические выступления в Воеводине.

Все говорило о том, что национальный конфликт перерос в широкий государственный кризис. Проблема Косово стала общественно-политической проблемой всей страны. Предоставление Косово статуса республики в наибольшей степени угрожало стабильности и территориальной целостности Югославии, поэтому руководство страны пыталось решить

конфликт другими способами.

К сожалению, история уже сейчас дает нам возможность убедиться в неэффективности этих способов. И все же остается вопрос: в чем причины протеста и националистических выступлений в крае в 80-е годы? Албанские деятели связывали конфликтную ситуацию в крае с дискриминацией албанцев в экономической, общественной и национальной областях, а также с тем, что они ощущали себя «гражданами второго сорта». Один из албанских политических деятелей, заместитель председателя ДСК профессор Фехми Агани полагает, что время до 1981 года было самым успешным периодом в послевоенном развитии албанского народа.

Требование «Косово – республика» было проявлением неуверенности в будущем, попыткой предотвратить намечающуюся ревизию Конституции, несмотря на то, что в период с 1968 г. до 1980 г. албанцы «все-таки дышали свободно». С албанской стороны причины расширения национального конфликта видят в рецидивах «великосербской политики», когда попирались конституционные права албанского населения, искажалась история албанского народа, не приветствовалось официальное употребление албанского языка.

В Сербии причины албанских выступлений видят в сепаратистской идеологии албанцев, в национализме, а так же в «исламском экстремизме» Обострение конфликта и превращение его в кризис происходило на фоне разрушения старых патриархальных систем ценностей, традиционного способа

жизни албанцев. Стремительная урбанизация, нерешенные проблемы жилья, социальная неуверенность, безработица; а также разделение общества по национальному признаку и национальная нетерпимость - вот те негативные факторы, которые, как сухие дрова в костре, разжигали огонь ненависти между сербами и албанцами. Была иллюзия, что проблемы Косово можно решить без албанцев. Представители оппозиционных партий во всем винят только политический режим С.Милошевича, «который навязан и албанцам, и сербам», поэтому «во всей Сербии не соблюдаются права человека».

Руководство Югославии и Союза коммунистов в 80-е годы связывало проблемы Косово с борьбой против антисоциалистических действий и антикоммунистической идеологии, прежде всего, в Сербии. Трудности экономического развития страны стали наиболее ощутимыми с начала 80-х годов.

Автономный край Косово являлся самой отсталой частью Югославии, хотя потенциально он достаточно богат природными ресурсами - углем и минералами, имеет плодородную землю. Средний уровень жизни здесь оставался намного ниже не только общегославского, но и других слаборазвитых частей страны. Если в 1947 году уровень развития трех слаборазвитых республик страны - Боснии и Герцеговины, Македонии и Черногории был выше Косово всего на несколько процентов, то в 1980 году - уже в 2,5 раза. В пересчете на ду-

шу населения экономические показатели Косово значительно уступали другим регионам. В 1980 году уровень общественного продукта на душу населения в Косове был на 72% ниже общегославского. Уровень безработицы в Косове на 30% превышал средний показатель по стране: более 800 тыс. человек не могли найти работу. Зато по темпам естественного прироста населения Косово занимало первое место и в Югославии, и в Европе.

Все, что общество вкладывало в развитие Косово, поглощалось приростом населения. Неудивительно, что «демографические инвестиции» вызывали, с одной стороны, нареkania остальных республик Югославии, а с другой стороны, недовольство самих албанцев, полагавших, что они недополучают средства, предназначенные для развития края, и потому отстают в экономическом и общественном развитии.

«Албанизации» Косово и росту националистических настроений, особенно среди молодежи, способствовало то, что туда приезжали сотни учителей и профессоров из Тираны, а косовские специалисты проходили стажировку в Албании. Занятия по подготовке «албанологов» велись по албанским учебникам: государственные программы полностью игнорировались. «Албанизация» Косово становилась естественным процессом, а воспитание националистических идей происходило уже за школьной партой. В Косове существовали 904 албанских начальных и 69 средних школ.

В 1970 году в Приштине был открыт Университет, в кото-

ром и на албанском, и на сербском языке обучались 37 тыс. студентов, их которых 80% были албанцами. Косово по количеству студентов превосходило другие республики. На 1000 человек населения край имел студентов на 14% больше, чем в среднем по стране.

Югославский журналист Бранко Богунович приводил мнение будущего посла США в Югославии Л.Иглбергера, высказанное в 1974 г. на одной из неформальных встреч. Тот посетовал, что югославы постоянно тратят силы на борьбу с антикоммунистической эмиграцией, не замечая, «что могила Югославии копается в Приштине». И далее пояснил: «Посмотрите, что вы как государство делаете в Приштине и в Косове вообще. Вы открыли им один из самых больших университетов в Югославии, дали им Академию наук и в тех высоких институтах готовите каких-то политологов, социологов, философов, чем сами себе создаете великую армию будущих недовольных, которые не будут ни хотеть, ни уметь делать что-нибудь серьезное, которые завтра выйдут на улицы и потребуют свое государство и свою республику!»

Все краевые структуры власти - милиция, суды, система школьного и университетского образования, Академия наук, писательская организация – были использованы Албанским национализмом практически неограниченно для того, чтобы национализм мог проникать во все сферы жизни, все слои населения. Руководство Сербии использовало разные методы урегулирования ситуации в крае в 80-е годы. Перио-

ды введения военного положения сменялись периодами разработки новых программ решения проблемы Косово.

В конце 80-х годов ситуация в крае крайне обострилась. В связи с этим в 1987 г. была принята программа по предотвращению выселения сербов и черногорцев из края. В Приштине и других городах прошли демонстрации протеста, а в феврале 1989 г. началась забастовка шахтеров. События в крае вызвали огромный резонанс в стране, побудив различные отклики. Так, в Любляне поддержали требования шахтеров, а в Сербии осудили, потребовав от правительства серьезных мер. Далее события разворачивались все стремительнее. 3 марта 1989 г. Президиум СФРЮ ввел комендантский час в Косове.

Дальнейшие события в крае связывают с именем С.Милошевича, весьма успешного банкира в прошлом, избранного в 1986 году председателем ЦК Союза коммунистов Сербии. Будучи первым секретарем партии сербских коммунистов, С.Милошевич организовал внеочередной пленум ЦК компартии Сербии, на котором был снят тогдашний глава республики Иван Стамболич. С.Милошевич был главным его «протезе» и занял его место. По существу, это был переворот или путч.

В 1987 г. популярность его стремительно возросла. В апреле он выступил в Косово-Поле, где впервые открыто говорил о несправедливом положении Сербии в югославской федерации и пообещал сербскому народу защиту. Эти слова

были восприняты как национальная сербская программа, а Косово стало «политической сценой», где и состоялась премьера «великосербской идеи».

С.Милошевич, избранный тогда генсеком Коммунистической партии, пообещал сербскому меньшинству, что «их больше никто не обидит». Эти слова прозвучали, когда в крае албанцы составляли 90% населения, росла социальная напряженность. Идея «Великой Сербии», высказанная С.Милошевичем, была диаметрально противоположна идеологии главенства центральной власти, поддерживаемой И.Броз Тито, Президента «прошлой» Югославии, той, что после десятилетия войн и многочисленных этнических чисток распалась на пять государств.

В С.Милошевиче народ увидел национального лидера. В 1988 году он организовал ряд манифестаций, на которых собиралось от 100 до 300 тыс. человек. Это была первая возможность говорить о своих национальных чувствах, проблемах власти. Люди скандировали имя С.Милошевича, носили его портреты. К концу 80-х годов он выделился из партийно-государственной олигархии и стал независимым носителем политического суверенитета, фактически неприкосновенным политическим правителем Сербии.

В Сербии развернулась кампания за правовое территориальное и административное единство республики, за сокращение прав Автономных краев. Скупщина Сербии в марте 1989 году приняла поправки к Конституции Сербии. В Ко-

сове «в штыхы» были встречены изменения основного закона, которые лишали автономный край права вето по поводу конституционных изменений в Сербии. Эти изменения были официально узаконены принятием новой Конституции Сербии в сентябре 1990 года. Генеральный секретарь ООН Б.Бутрос-Гали отмечал необходимость реформ, считая независимость Сербии парализующим фактором. Многие законодательные и судебные функции краевых органов были переданы в Республику. Автономные края сохранили полномочия в отношении краевого бюджета, вопросов культуры, образования, здравоохранения, использования языков и других вопросов.

Статусные изменения в Косово вызвали в крае широкие демонстрации и стычки с полицией. В январе 1990 года в демонстрациях уже участвовали около 40 тыс. албанцев. С этого времени выступления албанцев приобретают массовый характер. Введенные в край военные подразделения и полиция силой пытались удержать порядок в ряде городов. Были жертвы и со стороны демонстрантов, и со стороны полиции. А в Белграде тысячи студентов скандировали: «Не отдадим Косово». Словения была возмущена поведением Белграда и отозвала из Косово своих полицейских, которых встретили в республике как героев. Это было время, когда распад федерации был очевидным, когда республики Хорватия и Словения встали на путь отделения.

По их стопам пошло и Косово. 2 июля 1990 г., в тот же

день, когда Словения приняла «Декларацию о полном суверенитете государства Республики Словении», албанские делегаты Скупщины Косово проголосовали за «Конституционную декларацию», которая провозглашала Косово республикой. В ответ Скупщина Сербии распустила Скупщину Косово, обосновывая это решение царящими в крае беззаконием и нарушением порядка. Тогда 7 сентября делегаты распущенной Скупщины в обстановке полной секретности приняли новую Конституцию края, провозгласившую Косово республикой, граждане которой впредь будут сами решать свою судьбу. Этот акт был расценен в Сербии как антиконституционный и подрывающий территориальную целостность республики. Однако все меры по политической и экономической стабилизации положения в крае оказались неэффективными. Конфликт перерос республиканские границы и стал острой проблемой всей страны, которую в течение 10 лет так и не удалось решить ни с помощью вооруженных сил, ни путем принятия соответствующих партийных резолюций и постановлений, ни ограничением автономии.

Обострение ситуации в автономном крае Косово и Метохия с распадом СФРО

С принятием Конституции Сербии албанцы посчитали автономию края уничтоженной. В Косово была развернута кампания гражданского неповиновения и началась массовая

бессрочная забастовка. Албанские учителя отказались от новой школьной программы, желая учить детей по албанским программам на албанском языке. В ответ власти отказались финансировать албаноязычное обучение. Тогда албанские дети перестали ходить в государственные школы, занятия проводились в других местах. Хотя с государственной службы было уволено большое количество учителей и профессоров - албанцев, албанский университет в условиях подполья продолжил работу. Нелегальная система образования охватывала 400 тыс. детей (480 школ) и 15 тыс. студентов (13 факультетов университета и семь высших школ).

В результате весь край разделился на два параллельных общества - албанское и сербское. Каждое имело свою власть, свою экономику, свое просвещение и культуру. Ликвидированный парламент проводил тайные заседания, была создана параллельная структура власти – подпольные парламент и правительство.

К середине 90-х годов в Косово сложилась мозаичная этно-демографическая картина. Основную трудность в определении численности населения представляло то, что последние 20 лет косовские албанцы не участвовали в переписи населения. Сами албанцы считали, что их численность в крае доходила до 2 миллионов человек. По данным Статистического управления Югославии, албанцев, проживающих в крае, насчитывалось около 917 тыс. или 66%. Сербов, черногорцев и тех, кто считает себя югославами, насчитывает-

ся 250 тыс. В этой небольшой провинции также проживало 21 тыс. турок, 97 тыс. цыган, 72 тыс. мусульман. Надо уточнить, что термин «мусульманин» употреблялся для определения этнической принадлежности, начиная с переписи населения 1961 г. Для понимания терминологии приведем такой пример: в анкетах писали «национальность» - мусульманин, «вероисповедание» - атеист.

Албанцы, создававшие частные фирмы, владевшие большим капиталом, несомненно, доминировали в экономике. В политических структурах, напротив, преобладали сербы, поскольку албанцы бойкотировали выборы и отказывались от любых административных должностей. В 1990 г. с началом формирования многопартийной системы в крае возникли албанские политические партии, выступавшие с программами поддержки равноправного положения албанцев в республике. Такую направленность демонстрировали Демократический союз Косово, Партия демократической акции, Демократическая мусульманская партия реформ. Со временем возникли Албанская демохристианская партия, Крестьянская партия Косово, Парламентская партия Косово, Социал-демократическая партия Косово.

Тем не менее, Демократический союз Косово (ДСК), созданный в 1989 году, стал самой большой политической партией края, а авторитет его лидера, писателя и диссидента Ибрагима Руговы был несомненным. Он звал своих сограждан на организацию мирного отпора «сербской оккупа-

ции», опасаясь последствий серьезных столкновений. Концентрируя албанские общественно-политические настроения, в 1994 году ДСК становится ведущей партией, провозглашенной жителями края «лидером национального движения за независимость Косово».

В выборах 1990 года на территории Косово участвовали сербские партии - Социалистическая партия Сербии, Народная радикальная партия, Сербское движение обновления. Албанское население края выборы бойкотировало. На участки вышли всего 18,61% избирателей (в первом круге), преимущественно сербы. Социалистическая партия Сербии получила на этих выборах 30 из 34 мест в парламенте. Это стало отправной точкой планомерного бойкота большинством албанцев всех выборов в государственные институты Республики Сербии и СРЮ.

В сентябре 1991 г. косовские албанцы провели референдум о независимости края и единодушно высказались за создание независимой республики, а 24 мая 1992 г. в крае состоялись выборы президента и парламента. Объявив эти выборы незаконными, руководство Сербии не слишком мешало их проведению. Жившие в Автономии сербы в выборах не участвовали.

Албанцы предпочли отдать свои голоса своему лидеру - Ибрагиму Ругове (95-100%) как президенту «Республики Косово» и его Демократическому союзу Косово (78%). Международное сообщество выразило свою поддержку ал-

банцам, на выборы даже приехали делегации ряда стран и международных организаций.

Существование проблемы в Косово состоит в столкновении интересов большинства албанского населения края, которое выражается стремлением отделиться от Югославии, создать свое национальное государство на Балканах, объединившись с Албанией, и интересов Республики Югославия, отстаивающей целостность своей территории. И та, и другая сторона использовали для достижения целей все доступные меры.

В 1992 году, когда на месте развалившегося государства СФРЮ возникла СРЮ, во главе нее оказались люди, взгляды которых не совпадали с идеями С.Милошевича. Президентом стал академик Добрица Чосич, близкий по взглядам к оппозиции, а премьером избран американский миллиардер сербского происхождения Милан Панич. В то время он заявлял, что сам он «является как бы Президентом Соединенных Штатов Америки, а С.Милошевич – всего лишь губернатор штата». М.Панич действовал тогда соответственно закону, а С.Милошевич, отстаивая свою главную идею и стремясь удержать и приумножить власть, действовал по понятиям, сложившимся в его стране. Первым делом он перевел все ключевые министерства, в числе которых было и силовое, их федерального в республиканское подчинение. Опыт тех лет показал, что Слободану Милошевичу всегда удавалось сделать главным именно тот пост, который он занимал. С.Милошевич подчинил себе практически все федеральные орга-

ны власти, вел переговоры с мировым сообществом от имени Югославии, будучи «сербским губернатором». И в дальнейшем, в 1997 году, исчерпав отведенные ему президентским сроком президентские полномочия в Сербии, С.Милошевич стал Президентом Югославии.

Так номинальный, церемониальный до того пост стал значимым в стране. К Президенту Югославии перешли многие полномочия республиканских лидеров.

Таким образом, сложилась тупиковая ситуация, поскольку обе стороны демонстрировали диаметрально противоположных намерения определения статуса и будущего развития края. Из-за развала страны, последовавших событий в Хорватии, Боснии и Герцеговине, введенных против Сербии и Черногории санкций решение проблем в Косове отодвигалось на неопределенный срок. Руководство Сербии удерживало ситуацию под контролем только благодаря силе находившейся там полиции. Со стороны албанского лидера И.Руговы в это время было много сделано для того, чтобы привлечь внимание Запада к проблемам Косово. Он просил разместить в крае военные силы ООН и НАТО, а позже стремился убедить Запад в необходимости «гражданского протектората» над Косово. Во время его поездки в США в 1993 г. он получил заверения Вашингтона, что снятие санкций с Югославии будет обусловлено решением проблем края.

На состоявшейся в мае 1994г. Международной конферен-

ции по проблемам Югославии дискутировался вопрос о налаживании диалога между властями Сербии и албанцами по определению статуса края. С.Милошевич заявил, что не видит никаких преград для осуществления политической и культурной автономии для Косово и албанцев. Восприняв это заявление с недоверием, Приштина напомнила стремление Сербии «всеми средствами разрушить параллельную систему образования и здравоохранения, которую создали албанцы в Косове». Албанцы требовали «срочно остановить унижения, репрессии и изгнание албанцев, открыть школы и предприятия для албанцев». Сербьы хотели, чтобы албанцы признали Сербию «своим государством».

Наконец, через 2 года, первого сентября 1996 г. С.Милошевич и И.Ругова подписали Меморандум о взаимопонимании, касающийся системы образования в Косове. Но в целом это не разрядило ситуацию, конфликт усиливался. В поле внимания всегда находились территории Македонии и Черногории, населенные албанцами. Когда в 1994 г. шли переговоры по Боснии и Герцеговине, И.Ругова ожидал, что сербы из Боснии вступят в конфедеративные отношения с Сербией, что значительно облегчило бы албанцам Косово задачу вступления в конфедеративные отношения с Албанией. Он мечтал о том, что Косово станет независимой республикой, открытой для Сербии и Албании, а албанцы получат автономию в Черногории.

Албанцев Македонии он видел в статусе государствооб-

разующего народа. Об этом свидетельствовали все чаще звучащие осенью 1994 года в выступлениях М.Руговой идеи объединения Косово с Албанией. Весной 1996 года напряженность в Крае резко обострилась. Убийство сербом албанского юноши вызвало ответные акции албанских боевиков - нападения на полицейских, расстрел посетителей кафе, убийство патрульных.

В ответ на проведенные властями аресты международная общественность обвинила сербские власти в нарушении прав человека, в физическом насилии и даже пытках арестованных. На Балканы вылетела представитель ООН, поскольку «была информирована о сотнях таких случаев». Однако Б.Бутрос-Гали в своей записке от 12 ноября 1996 г. отметил, что Специальный докладчик Комиссии по правам человека Элизабет Рэн «не смогла подтвердить эту информацию». В 1998 году косовский кризис вышел на новый виток, вступил в период большего обострения.

Сербский режим ошибся в оценках, полагая, что албанцев можно сломить силой. У албанцев остались непоколебимыми желание, стремление и готовность к борьбе за независимость Косово от Сербии. Происходит радикализация национал-сепаратистского движения в Косове и Метохии, включавшего в себя три течения. Первым из них можно выделить политическое, действовавшее через Демократический союз Косово во главе с Ибрагимом Руговой. Выступая за независимость Косово, он не отрицает возможности перегово-

ров с руководством республики. Второе связано с деятельностью «правительства в подполье» и именем Буяра Букоши. Штаб-квартира правительства находится в городе Ульм (Германия). Буяр Букоши имея, большое влияние на албанцев, находящихся на работе или в эмиграции за пределами Косово, пропускал через свои руки деньги, направлявшиеся в Косово из-за границы. Третье - экстремистское, действующее террористическими методами в рамках Освободительной армии Косово (ОАК).

Освободительная армия Косово имела политическое и военное руководство Она формировалась и существовала при молчаливом согласии западных государств, а в последнее время и при прямой поддержке США. Освободительная армия Косово опирается на поддержку наиболее экстремистских организаций, которые снабжают ее и оружием и финансами. Неужели народы Европы заинтересованы в появлении на континенте исламского экстремизма?

Цели этой Освободительной армии Косово заключались в создании и расширении «свободной территории», где не действует сербская власть, получении признания своей борьбы как национально-освободительной, и, заручившись поддержкой международных организаций, отделиться от Югославии. Затем вступал план объединения тех территорий Косово, Черногории, Македонии и Санджака, на которых проживает большинство албанцев.

Боевики Освободительной армии, прошедшие подготов-

ку в албанских лагерях, спровоцировали возобновление конфликта в начале 1998 года - вооруженные столкновения с сербской полицией, взрывы в македонских городах Гостивар, Куманово и Прилеп, убийство мирных жителей.

Среди использовавшихся методов террористов преобладали убийства и выселение сербов; блокада сербских сел; убийства албанцев, не желающих воевать; захват мирных жителей в заложники; нападение на посты милиции и армейские патрули. Большинство дорог в крае стали небезопасны для передвижения - они контролировались албанскими военными подразделениями. Та часть населения края, которая не поддерживала экстремистов, было запугано и также подвергалось насилию. Албанцы-католики в страхе уезжали из метохийских сел, чтобы избежать насильственного включения в отряды террористов. Ответные меры полиции были суровыми и вызвали новую волну сопротивления.

О подготовке широких военных акций свидетельствовало большое количество террористических групп, проникающих на территорию Косово и Метохии, а также оружия, нелегально доставляемого из Албании. Всего лишь за четыре дня апреля 1998 г. пограничники обнаружили семь террористических групп, некоторые по несколько сотен человек, а за 10 дней они задержали «посылки» с 250 автоматами, 4 пушками, 20 пулеметами, 5 минометами, 200 минами, 5,5 тыс. гранат и 200 тыс. снарядов. Столкновения вооруженных албанских групп с полицией уже весной 1998 года напоминали бо-

евые действия. ОАК пыталась расширить зону своего влияния, а армейские правительственные подразделения и полиция не только пыталась помешать им в этом, но и активно разрушали опорные базы, склады оружия, продвигаясь к границе с Албанией. К октябрю 1998 года Косово практически было свободно от вооруженных формирований, они были оттеснены к албанской границе. Противостояние приобрело военный характер и достигло апогея.

Вскоре после этого, осенью 1998 года среди косовского руководства албанцев усилилась тенденция ужесточения, обозначилась готовность к военным действиям. Открыто звучали призывы «за войну, а не за переговоры, которые означают капитуляцию албанцев».

Тогда действия сербов повлекли за собой изгнание из своих домов 400 тысяч албанцев, однако после подписания соглашения о прекращении огня большая часть из них вернулась в места проживания. В край была послана группа невооруженных наблюдателей Организации по безопасности и сотрудничеству в Европе (ОБСЕ), для того, чтобы гарантировать право изгнанной части албанского населения Косово.

В начале 1999 года бои вспыхнули с новой силой, причем мирное соглашение между сербами и албанцами было нарушено обеими сторонами.

Практика урегулирования конфликта в Косово

Периоды расширения прав автономий сменялись периодами усиления централизации власти. Но меры эти оказались неэффективными. В периоды наибольшего обострения ситуации в Косово возникали разные планы урегулирования кризиса. Известный сербский писатель Добрица Чосич, ставший Президентом Югославии, еще в 1968 г., выступая на пленуме ЦК СК Сербии, открыто сказал о трудностях в международных отношениях в стране, о проблемах Косово. Он впервые акцентировал внимание на нетерпимости, эгоизме и даже ненависти, существующих между народами. Писатель критиковал и сербский национализм, и «этноцентрическую энергию» албанцев, их «стремление к объединению со своими соплеменниками в Албании» и произнес свою знаменитую фразу: «В Косове возможно или югославское, или албанское государство. Оба – исключено». Он не верил, что идее «братства и дружбы» может быть противопоставлена идея создания единого албанского государства. Ибо в этом случае встанет проблема границ.

Предвидя большие несчастья в случае, если албанцы решатся бороться за отделение края, он разработал план раздела Косово на сербскую и албанскую части. Он составил карту края и провел границу, пытаясь оставить на сербской стороне большинство из 200 памятников сербской культуры - православных церквей и монастырей, которыми богато Косово. Эта идея не встретила поддержки у руководства страны, а Д. Чосич подвергся резкой критике партии.

Тем не менее, Добрица Чосич стал идейным вдохновителем белградских активистов. Сербская академия наук в 1986 году выпустила меморандум, основной смысл которого сводился к тому, что титовская СФРЮ строилась на «сербских костях»: теперь из десяти сербов четверо живут за пределами матери-родины. Главная идея этого меморандума сводилась к тому, что все зло скрыто в несправедливом национально-территориальном делении. После распада в 1991 году титовской федерации, на волне подобных высказываний Добрица Чосич стал в 1992 году Президентом новой Югославии, в которую входили Сербия и Черногория.

Проблема раздела Косово вновь возникла в 1994 г. во время обострения обстановки в крае. Предлагая свой вариант ее решения, Бранислав Крстич опубликовал большую статью, в которой анализировал причины столкновения в Косове и Метохии: «исторического права сербского народа и этнического права албанского национального содружества». Два права можно примирить только в том случае, полагал он, если их разделить территориально. Поэтому он выступил с идеей раздела территории Косово, взяв в основу перепись населения 1961 г., т.е. до демографического бума. Албанцам бы отошла территория, на которых расположены памятники албанской культуры, а также западные области и общины на юге с большинством албанского населения.

Этим землям Б.Крстич предложил обеспечить широкую территориальную автономию. А оставшиеся общины с боль-

шинством сербского и черногорского населения «могли бы быть интегрированы в Черногорию и Сербию». Б.Крстич убеждал своих оппонентов в том, что до тех пор, пока сербы будут считать все до единой общины Косово и Метохии, где живут 90% шиптаров, своими историческими территориями, а албанские политические партии настаивать, что весь край должен стать «независимой республикой Косово», вопросы сербско-черногорско-албанских отношений нельзя будет решать демократическими методами.

Вместе с этим был сделан прогноз, согласно которому в середине будущего века в Сербии численность населения достигнет 10,5 млн. человек, из которых 40,5% составят албанцы. Этот аргумент должен был заставить задуматься тех, кто считал проект нереальным.

Один из лидеров Демократической партии депутат Союзной скупщины Д.Тошич был более осторожен, но тоже поддержал идею разделения Косово на две области. Он даже предложил сконцентрировать в одной из них все албанское население, приблизительно 98% от общего числа. А в другой остались бы все сербы, которые могли составить в этой области около 30%. Албанские ученые и политические деятели проект Б.Крстича назвали абсолютно неприемлемым. «Учитывая этнический, экономический и другие факторы, Косово неделимо», - заявил профессор Фехми Агани, один из лидеров ДСК. Единственным возможным решением для Косово, полагают албанские лидеры, является референдум под кон-

тролем ООН, ОБСЕ, США и ЕС и уважение его результатов. При этом никто не сомневается, что все албанцы края выскажутся за присоединение к Албании. В 1996 году академик Миодраг Йовичич, видя, что решение проблемы нельзя больше откладывать, высказал идею разделения всей страны на регионы, согласно которой Косово и Метохия стали бы двумя регионами.

Предпосылками данных проектов стало, во-первых, то, что Сербия должна сохранить Косово и Метохию в своем составе, во-вторых, в современном мире все граждане, независимо от национальности, должны обладать равными правами, поэтому национальные автономии – это анахронизм. Ко всему прочему добавлялся тот факт, что Автономная область Косово и Метохия, начиная с 1945 г., является источником постоянных проблем для Сербии. В результате, полагает автор, «Косово и Метохия сегодня представляют собой непотребный элемент асимметричного государственного устройства, который, по этим причинам, надо обязательно ликвидировать».

План академика заключался в разделении всей страны на 13 регионов, территориальных единиц с широкой автономией, со своими органами власти - двухпалатной скупщиной и правительством, но без элементов государственности. Каждый регион представлял бы собой географическое, экономическое и культурное целое.

Другой план был представлен сербским историком Душа-

ном Батаковичем. Он разработал план кантонизации Косово. Этот план был даже передан Мадлен Олбрайт во время переговоров в Рамбуйе с надеждой, что он поможет сербам обрести гарантии безопасности, если станет одним из приложений к тексту договора. По мнению Д.Батаковича, весь край следует разделить на 18 кантонов, пять из которых имели бы большинство сербского населения. Сербские кантоны могли войти в конституционную систему Сербии, а албанские имели бы большие связи с федеральным уровнем и незначительные обязательства по отношению к Сербии.

К внутренним планам решения проблемы Косово в 1997 г. активно подключилось мировое сообщество. К этому выводу пришли ООН, ОБСЕ, Контактная группа, НАТО, руководство отдельных стран. В том же году министры иностранных дел Франции и Германии выступили с инициативой дать краю специальный статус, рассчитанный на некоторый переходный период. Он должен создать с помощью международных организаций «оптимальные условия для мирного политического выхода Косово из-под юрисдикции Сербии и для формирования соответствующей демократической политической инфраструктуры, которая бы обеспечила равноправное положение Косово в некоем будущем содружестве равноправных народов и государств». Албанцы поддержали эту инициативу, поскольку рассматривали специальный статус как осуществление стремления албанского народа к свободе. Руководство Сербии было против, так как боялось сде-

лать шаг в сторону отделения края.

Таким образом, С.Милошевич первым почувствовал намечающуюся тенденцию к возрождению «великосербской идеи» и приложил максимум усилий для того, чтобы идея овладела массами. Именно под лозунгом строительства «Великой Сербии» Слободан Милошевич стал собирать всех сербов в одно государство, начав пропаганду этих идей в 1987 году в Косово и став на этой волне Президентом Сербии в 1989 году. Конечно, особо надо сказать о том, что процесс построения «Великой Сербии» привел страну к поражению сначала в боснийской войне, длившейся с 1992 по 1995 годы, а потом и к развязыванию косовского военного конфликта, перешедшего впоследствии в серьезное военное противостояние.

Путь к решению конфликта: проекты и реальность

Приняло свое участие в урегулировании конфликта в Косово и НАТО. Североатлантический блок еще в августе 1997 г. предупредил югославского Президента о возможности вооруженного вмешательства в конфликт. Цель - предотвращение дальнейшего кровопролития. Как наиболее вероятный сценарий силовой акции в Косово рассматривались удары с воздуха по сербским позициям. Экстренно собралась и Контактная группа (КГ), которую взволновали вооруженные столкновения в Косове. США, как всегда, заняли самую жесткую позицию, предложив применить к Белграду самые суровые меры, вплоть до введения экономических санк-

ций и военной интервенции. Контактная группа начала готовить переговоры двух сторон по урегулированию кризиса в Косово.

Неожиданно косовская тема была поднята на рассмотрение в начале декабря 1997 года на заседании Совета по выполнению Дейтонских соглашений по Боснии и Герцеговине в Германии. Это вызвало негативную реакцию югославской делегации, заявившей, что проблема Косово является внутренним делом Югославии, поэтому не может рассматриваться данной организацией. В знак протеста против продолжающегося обсуждения темы Косово югославская делегация покинула Бонн.

Контактная группа подкрепляла свои шаги решениями Совета Безопасности ООН. В сентябре 1998 году Совет Безопасности ООН принял резолюцию №1199, обязывающую сербов прекратить огонь и начать мирные переговоры с албанской стороной. В ответ правительство и скупщина Сербии приняли Заключение о ситуации в Косове, в котором было выражено желание к сотрудничеству и с международными организациями, и с албанской делегацией, а также предлагался ряд мер по решению проблемы политическими средствами в рамках границ СРЮ.

Итак, Запад настаивал на переговорах. Албанцы же на переговоры не шли, выдвигая все новые и новые условия: они требовали ведения переговоров на югославском, а не на сербском уровне, затем потребовали введения войск НАТО

или установления международного протектората над Косово. Последним условием являлся вывод всех армейских и полицейских подразделений из края, на что руководство страны долго не соглашалось.

Ситуация накалилась еще больше в начале октября 1998 года. В крае шли боевые действия, а НАТО грозило Югославии воздушными ударами, если полицейские силы и военные продолжат свои операции. Представители НАТО заявили, что альянс готов нанести удары без одобрения Совета Безопасности. Страны - члены НАТО начали подготовку к возможной акции, составляя оперативные планы, формируя команды и готовя самолеты. Угрозы бомбовых ударов с воздуха по территории Сербии в октябре 1998 г. вынудили С.Милошевича подписать 13 октября договор с Р.Холбруком. Он предполагал отвод сербских сил из края и размещение там двух тысяч наблюдателей ОБСЕ.

Россия решительно выступила против военных планов НАТО заявив, что вмешательство во внутренние дела суверенного государства требует особой процедуры прохождения в Совете Безопасности, для которой единодушие великих держав является непременным условием.

Использованием вооруженной силы в международных отношениях правомерно лишь в двух случаях: 1) при осуществлении права на самооборону; 2) по решению Совета Безопасности ООН против нарушителя мира или агрессора, что именуется принудительными действиями ООН Это по-

ложение является краеугольным камнем современного международного правопорядка.

Осуществление НАТО принудительных действий без санкций Совета Безопасности взрывает всю правовую систему, на которой основываются все правовые отношения между членами мирового сообщества. Военные действия явились бы актом агрессии, как она определена в документах ООН, принятых в 1974 г.

Данную позицию, на которой настаивала Россия, поддержали Индия, Белоруссия и Китай. В феврале 1999 года в замке Рамбуйе под Парижем 17 дней длился первый раунд переговоров между албанской и сербской делегациями. Албанскую делегацию из 16 человек составляли представители Освободительной армии Косово, умеренного Демократического союза Косово во главе с И.Руговой, а также радикальной партии во главе с Р.Чосья. Возглавлял всю делегацию решительный командир боевиков Хашим Тачи. «Политический представитель ОАК» А.Демачи отказался участвовать в переговорах, так как был противником любого соглашения. В сербскую делегацию из 14 человек входили ученые-правоведы, а также представители различных национальностей из Косово. Мирная конференция в Рамбуйе началась 6 февраля и должна была обсуждать разработанные Контактной группой принципы решения косовской проблемы, включая «элементы широкой автономии Косово». 23 февраля Контактная группа констатировала, что в переговорном процес-

се произошел прогресс, и в скором времени удастся договориться по всем вопросам политической части договора.

По окончании первой фазы переговоров стороны сделали заявления. Югославская делегация отметила, что, несмотря на достигнутый в Рамбуйе прогресс, переговоры следует продолжить и точно определить элементы автономии Косово, зафиксировать их и подтвердить территориальную целостность Сербии и Югославии. В заявлении делегации косаров подчеркивалось, что она подпишет договор, если через три года албанскому народу в Косове позволят провести референдум о независимости. Представители США отвергли возможность продолжения переговоров, уточнив, что предложенный текст должен быть подписан в первый день начала второго раунда. Фактически Югославия получила ультиматум: если подпишет договор - на территорию края войдут войска НАТО, а если не подпишет - будет нести ответственность за провал переговоров, что предполагает «наказание» бомбовыми ударами. Югославия резко осудила предъявленный ультиматум и выразила готовность подписать ранее согласованную политическую часть договора, настаивая на гарантиях целостности Сербии даже по истечении трехлетнего «переходного» периода. Только после этого СРЮ была согласна рассмотреть объем и характер международного присутствия в Косове для выполнения соглашения.

Албанская делегация также не пошла ни на какие уступки, отказалась подписать соглашение, разоружить армию,

требовала проведения референдума о независимости по окончании трехлетнего переходного периода и присутствия сил Североатлантического союза на своей территории. Второй раунд переговоров начался в Париже 15 марта. Предложение югославской делегации о продолжении переговоров приняты не были. Албанской делегации разрешили подписать договор в одностороннем порядке. Представитель России отказался заверять своей подписью этот документ, поскольку в Контактной группе не обсуждались военные приложения к нему. Сорвав продолжение переговоров, США и НАТО начали готовиться к наказанию «виновника срыва переговоров», фактически перейдя на язык ультиматума.

Истории известны факты, когда одна из сторон выдвигала практически невыполнимые требования к другой стороне, что в конечном итоге приводило к вооруженному конфликту или войне. Так, в 1914 году, спустя несколько дней после убийства в Сараеве австрийского престолонаследника эрцгерцога Франца Фердинанда австро-венгерское правительство предъявило Сербии ультиматум, далеко выходящий за рамки древнего «око за око». Ультиматум тогда был предъявлен для того, чтобы приступить к радикальному решению вопроса – военному вмешательству. Признание ультиматума было равносильно отказу Сербии от своей независимости. Вена предоставила на принятие решения 48 часов. По их истечении началась Первая Мировая Война и вся Европа закружилась в ее огненном вихре.

Другой исторический пример: 5 апреля 1941 года в Москве был подписан договор о дружбе Югославии и СССР, а на следующий день, 6 числа, немецкие бомбы варварски разворотили Белград. Совершая нападение на Югославию, Гитлер повторил те же положения ультиматума Сербии, которые в 1914 году предъявила южным славянам и монархия Габсбургов.

История повторяется. Аналогично поступили американцы в Рамбуе, поставив условия, оскорбительные для Югославии как суверенного государства. Генри Киссинджер, бывший государственный секретарь и помощник Президента США по национальной безопасности, свидетельствует, что в Рамбуе были не переговоры, как часто утверждается, а самый настоящий ультиматум. Например, один из пунктов Соглашения гласил, что НАТО имеет абсолютно свободный доступ на все территории СРЮ, а не только в Косово. НАТО имеет право размещать войска, маневрировать и использовать любую местность, территорию или объект, которые считает необходимым.

Особо надо отметить, что Соглашение содержит условия, обязательные к применению на всей территории Союзной республики Югославии, а не только в Косово. Можно ли представить какое-либо независимое государство, которое приняло бы подобные условия? Можно ли представить Великобританию, где в Ольстере продолжаются столкновения католиков и протестантов, которая соглашается предоста-

вить десяткам тысяч вооруженных иностранных солдат – французов, сербов или американцев в полных военных униформах, с государственными флагами - неограниченный доступ на свою территорию, в правительственные здания и военные базы, полный контроль над своим воздушным пространством и линиями связи, а также возможность разбивать лагерь там, где они захотят? Позволили бы США или любая другая страна НАТО применить все эти меры у себя дома?

Абсолютно очевидно, что добровольное подписание Соглашения на таких условиях означало бы для Югославии согласиться на оккупацию своей страны иностранным государством или группой государств. Вместе с тем, надо иметь в виду, что некоторые государства, входящие в НАТО, исторически являлись противниками Сербии. Германия, например, за последнее столетие дважды оккупировала Сербию, являясь, по существу главным разрушителем Югославии. Турция на протяжении многих веков была ее главным врагом.

США были с самого начала настроены на то, чтобы решить проблемы Косово силовым путем. Их оппоненты объясняли это желанием воспользоваться конфликтом Косово, как удачным поводом для того, чтобы покончить с режимом С.Милошевича, противостоявшем США и Центральной Европе. В отличие от сербско-хорватской и боснийской конфронтации здесь международные силы вовлечены в межэтническое противостояние внутри суверенного государства. Этот конфликт не имеет дипломатического решения. Косов-

ские сепаратисты вместе со своей «освободительной армией» нашли защиту у Запада.

Формальной причиной начала проведения бомбовых ударов по территории Югославии являлся ее отказ от подписания Соглашения в Рамбуйе. Длительность этой акции, по словам представителей НАТО, определится сроками подписания Соглашения: бомбежки будут продолжаться до тех пор, пока оно не будет подписано.

Вопрос, можно ли считать дипломатическими методами подобные угрозы? Весьма странная дипломатия: если сторона не подпишет Соглашение, то ее сравнивают с землей. Это подобно ситуации подписания документа, когда в голову направлен заряженный пистолет. Документ, подписанный таким способом, считается недействительным.

Тем не менее, 24 марта 1999 года НАТО обрушила на Югославию бомбовые удары. Началась операция «Решительная сила» - то, что с тревогой долго ждали все в мире, случилось. Войска НАТО без резолюции ООН 24 марта в 22:00 по московскому времени нанесли удар крылатыми ракетами со своих кораблей, расположенных в Средиземном море и самолетов В-52 по Югославии. До 1:00 25 марта было выпущено 60 ракет. В ходе военных действий впервые были использованы новейшие бомбардировщики В-2.

Натовская агрессия против Федеративной республики Югославии, начавшаяся 24 марта и закончившаяся 10 июня 1999, явила собой полное нарушение фундаментальных

принципов международных отношений и международного права вообще. Вся военная мощь НАТО обрушилась на Югославию в обход и в нарушение основных положений и документов ООН и Совета Безопасности. Последствиями агрессии стала гуманитарная, экономическая и экологическая катастрофа, трагические последствия которой не могут быть ограничены в терминах времени или территории. По интенсивности, занятой военной силе и последствиях, это - и наиболее жестокая агрессия в период после Второй Мировой Войны. На территорию Югославии в общей сложности было совершено 25 200 налетов, было сброшено 25 000 тонн взрывчатых веществ. Было убито 2 500 человек. Более чем 10 000 человек было ранено.

Воздушная акция НАТО длилась несколько недель и нанесла Югославии огромный ущерб. Только за первые две недели бомбежек было совершено свыше 1000 авианалетов Североатлантического альянса. В них было задействовано 430 самолетов, из которых было 330 боевых, выпущено более 800 крылатых ракет и брошено свыше 3000 тонн взрывчатки. Бомбовые удары, кроме военных объектов, были направлены на национальные парки и заповедники, которые находились под защитой ЮНЕСКО, а также на средневековые монастыри и святыни. Частично или полностью разрушены 10 православных и католических церквей и монастырей, в Джаковице сильно повреждены Петроварадинская крепость, исторический памятник «Табачки мост» 4 в.н.э. и многое

другое.

В ряде городов были поражены центры для беженцев, больницы, водопроводы, мосты, школы, частные дома, телефонные и другие коммуникации, дорожные магистрали, склады сырья для искусственного удобрения, фабрики.

Уже через несколько дней после начала акции площадь нанесения бомбовых ударов была расширена на всю Югославию. Пострадали хозяйственные и гражданские объекты, центры для беженцев из Боснии и Хорватии, более 150 школьных зданий, ТЭЦ, мосты, железные дороги, больницы, телевизионные ретрансляторы, табачная фабрика, самый крупный автомобильный завод в стране «Застава», разрушены и повреждены мосты, ракеты падали на железную дорогу. 500 тысяч рабочих лишились работы. 90% ударов авиации НАТО было направлено на гражданские объекты. Проводилось целенаправленное уничтожение объектов, жизненно необходимых гражданскому населению: больниц, электростанций, жилых массивов, мостов, водоочистительных сооружений и других структур.

По оценкам Верховного комиссариата ООН по делам беженцев в крае было разрушено примерно 70 000 жилых домов и административных зданий. Огромные территории остались без электричества, водоснабжения и телекоммуникаций, люди отрезаны от жизненно важных ресурсов.

Жилые кварталы, мосты, дороги, железные дороги, нефтеперерабатывающие заводы, предприятия химической про-

мышленности, жизненно важные объекты, теле- и радиоцентры были разрушены или значительно повреждены. Многие учреждения здравоохранения и образования, культурные памятники, церкви, монастыри, кладбища сравнялись с землей. Согласно начальным оценкам, полный материальный ущерб превышает 100 миллиардов долларов.

Особенно ужасающими фактами данной военной операции было нанесение ударов по югославским объектам, содержащим химически опасные вещества и использование запрещенных видов оружия, вызывающих массовое поражение. Широко использовались такие виды оружия, как кассетные бомбы и обедненный уран. В течение всей вооруженной агрессии НАТО против Союзной республики Югославии воздушный флот использовал бомбы с обедненным ураном. Согласно информации югославской армии, около 50 000 снарядов с обедненным ураном было сброшено американскими самолетами А-10 на 100 густонаселенных районов в сербских областях Косово и Метохии. Также примерно 3000-5000 таких бомб было сброшено в 8 районах за пределами Косово. Все это незамедлительно вызовет разрушение окружающей среды и будет иметь невиданные последствия для населения Югославии и других стран Балканского региона.

Преднамеренно уничтожая нефтеперерабатывающие заводы, химические склады, используя запрещенное оружие с обедненными боеприпасами урана (DU), натовские стервят-

ники вызвали экологическую катастрофу, повлияющую в будущем на все население Балканских стран. Использование запрещенного Международной конвенцией оружия в Югославии придает этой агрессии особую жестокость и цинизм.

США отлично знали характеристики используемого оружия и преднамеренно пошли на бомбардировки, чтобы вызвать продолжительное воздействие на последующее поколение. На основе многих исследовательских данных, приводимых после войны в Персидском заливе, особенно Американским Армейским Институтом Политики и Окружающей среды, было установлено, что обедненный уран загрязняет природную среду и воздействует на население в течение продолжительного времени, способствуя развитию раковых опухолей, разрушая иммунитет, нервную систему, органы дыхания, почки, а также существенно понижает репродуктивные функции человека.

Обедненный уран радиоактивен и является химическим ядовитым отходом ядерной промышленности. Согласно исследованиям, вдыхаемые радиоактивные нерастворимые частицы могут осаждаться в различных отделениях легкого и оставаться там в течение многих лет, облучая живую ткань и вызывая неизлечимую болезнь. Воздействие обедненного урана является продолжительным, его химическая и радиологическая токсичность не может быть сокращена. Рак и лейкемия возникают в течение 5-30 лет. Кроме этого, обедненный уран вызывает генетическую мутацию, дефекты и

бесплодие.

Установлено, что ядерному заражению подверглись также территории с высокой плотностью албанского населения. Это указывает, что цель могла состоять и в том, чтобы, в дополнение к уничтожению сербов, также систематически уничтожать будущие поколения албанцев, коэффициент рождаемости которых среди самых высоких в мире.

Армии и Правительства стран НАТО знают об опасности применения обедненного урана. Некоторые Правительства преднамеренно подвергают своих солдат и офицеров опасности в области Косово и Метохия, в то время как другие предпринимают некоторые меры безопасности: голландское правительство обеспечивает военнослужащих защитной одеждой, а 30 июня 2000 года Нидерланды вообще отозвали солдат из области Косово и Метохия, итальянские и немецкие солдаты используют импортируемое продовольствие и воду (однако, никто не может обезвредить вдыхаемый воздух), гуманитарные организации ООН не посылают беременных женщин в области Косово и Метохия.

Использование данного вида оружия представляет серьезное нарушение основных принципов международного гуманитарного права, потому что оно вызывает страдания и чрезмерный ущерб. Использование этого типа боеприпасов абсолютно жестокое, и с точки зрения немедленного результата и с точки зрения отдаленных последствий.

Американское военное руководство выражает большое

беспокойство относительно общего протеста против использования оружия с обедненным ураном, в связи с загрязнением территорий иностранных государств и отравлением гражданского населения. Пентагон знал, что протесты могли бы сделать это оружие «политически недопустимым» и вынудить военных прекратить использовать данный тип оружия и поэтому рекомендовал, чтобы Армия участвовала в «установлении связей с широкой общественностью, чтобы предотвратить возможную неблагоприятную международную реакцию». Использование ядерного оружия в Югославии значительно увеличило список преступлений НАТО против проживающих в Косово людей.

Война против Югославии велась с использованием одних лишь военно-воздушных сил и запускаемых с сопредельной территории крылатых ракет и не привела к значительным потерям среди личного состава НАТО. В то же время Югославии были нанесены громадные потери как среди населения, так и социально значимым инфраструктурам.

Бомбовые удары вызвали лавину беженцев из Косово, которые шли в разных направлениях - в Македонию, Албанию, Сербию и Черногорию. Нескончаемый поток беженцев грозил перерасти в огромную проблему для многих стран балканского региона. Военный путь решения проблемы расширения автономии Косово, предложенный западными странами, оказался нерезультативным.

После окончания натовской агрессии, по решению Совета

Безопасности ООН, подтвержденному резолюцией №1244 (1999), на территорию Сербии были введены силы международной безопасности, чтобы уважая суверенитет и территориальную целостность Республики Сербии и Федеративной республики Югославии, гарантировать физическую безопасность ее гражданам, гарантировать мир, порядок и правовые нормы, защиту этнических и религиозных объединений в Крае Косово и Метохия.

Однако в результате их присутствия в Крае преобладающим стал хаос и ненадежность, преступления и этнические чистки неалбанского населения. С момента размещения сил международной безопасности 1500 человек было убито, более чем 360000 сербов и черногорцев, членов других неалбанских этнических групп были высланы, около 100 церквей, монастырей, и средневековых культурных памятников было разрушено и сожжено. Осквернены кладбища. Частная и госсобственность насильственно захвачена. Область Косово превратилась в центр организованной международной преступности, в центр торговли оружием и контрабанды наркотиков.

Преступные действия, совершенные албанскими террористическими группами, часто выполнялись с помощью пособников из сил международной безопасности, и это было основной причиной, по которой виновные в самых серьезных преступлениях против сербов и других неалбанских этнических групп не были привлечены к суду.

Таким образом, стало совершенно очевидно, что сколько бы военных объектов ни разрушили удары альянса США – НАТО, после окончания операции пришлось возвращаться к политическому диалогу. Мировое сообщество вынуждено было искать новые варианты урегулирования кризиса в Косове, самым эффективным из которых, на наш взгляд, является путь продолжения переговоров, каким бы долгим он не был.

Югославия и политика России в перспективе

С начала 90-х годов внешняя политика России в отношении Балканского региона прошла несколько этапов. 1991-1992 годы были периодом неопределенности во внешнеполитической ориентации после распада СССР. До февраля 1992 года российская политика была невмешательством во внутренние дела Югославии и поддержкой единства СФРЮ. После Беловежских соглашений в декабре 1991 года и распада СССР из-за отсутствия общесоюзного механизма разработки и принятия внешнеполитических решений власть по решению внешнеполитических проблем все больше концентрировалась в руках министерства иностранных дел. Конституция России определяет, что внешняя политика страны формулируется Президентом, а исполняется Министром иностранных дел. Однако на деле Президент практически не принимал активного участия в выработке балканской внешнеполитической тактики, а стратегия вообще отсутствовала. Поэтому на начальном этапе кризиса основным

разработчиком внешнеполитического курса РФ был А.Козырев.

При отсутствии научно обоснованной внешнеполитической концепции нового российского государства, политика отдельных направлений, в том числе и балканского, часто складывалась спонтанно. «Балканская проблема» возникла тогда, когда в стране преобладал антикоммунистический пафос, когда отрицались все элементы внешней политики предшествующего периода, включая «сферы влияния», когда были отвергнуты все союзники бывшего СССР. Впрочем, формально не стало и противников.

Проблема Балканского региона возникла тогда, когда молодая дипломатия новой России налаживала дружеские отношения с лидерами западных стран, стремясь не противоречить и не конфликтовать с ними. Как писал А.Козырев, российскими дипломатами в самом тесном контакте с их английскими и другими западными коллегами была разработана «концепция нового государства - продолжателя СССР в ООН», и России удалось унаследовать статус, привилегии и одновременно ответственность одной из пяти великих держав - постоянных членов Совета Безопасности. Министр желал оправдать данный кредит доверия к демократическому руководству в Москве.

Для этого он стремился «перейти на другую, цивилизованную, демократическую сторону баррикад», зная, что от демократов в Кремле Запад ждет подлинного союза с теми,

кто стоит на страже международной законности. Главной целью политики этого периода было введение России в качестве великой державы «в семью наиболее передовых демократических государств...», в так называемое западное общество...».

Следующий этап строительства дипломатических отношений начинает отсчет с февраля 1992 г. Тогда Россия резко изменяет свою оценку событий в Югославии, признает факт распада федерации. Однако участия в урегулировании кризиса Россия не принимала, самоустранившись от данного международного политического процесса. Россия достаточно пассивно участвовала в разрешении балканского кризиса. Поэтому рассматриваемый период отличался противоречиями и непоследовательностью в подходе к событиям на Балканах.

Период с 1993 по 1995 гг. характеризовался попытками включиться в формирующуюся систему европейской безопасности, в мировое сообщество в качестве равноправного демократического государства. Для этого в условиях тяжелой обстановки на Балканах Россия полностью согласилась с выбранным США и другими западными партнерами путем. Российская дипломатия осуществляла политическую активность в дозволенных ей границах, выполняя роль инструмента давления на сербскую сторону, когда никто другой уже не мог повлиять на несговорчивых сербов. Основной характеристикой этого периода была несамостоятель-

ность внешней политики России, ее зависимость от ведущих стран, прежде всего, Америки. Россия в этот период не вела «самостоятельную партию в оркестре», о чем мечтал министр, а лишь выступала во второстепенной роли.

Следом за этим наступил период разочарования в быстрой интеграции в западную систему европейской безопасности. Наряду с другими факторами, влиявшими на изменение внешнеполитической концепции, анализировались и итоги балканского кризиса, которые уже были очевидны к началу 1996 года. Среди негативных результатов деятельности мирового сообщества на постюгославском пространстве следует отметить закрепление в международных отношениях «права и закона силы», которые опираются на отсутствие партнерских отношений между ведущими государствами в решении кризисных проблем. К числу негативных последствий проведения международной политики относится признание международными организациями административных границ многонационального государства как межгосударственных по просьбе субъектов федерации без согласия на то центра. Вместе с этим произошло изменение сути миротворческой концепции ООН, которое заключалось в переходе к применению силы для наказания непослушной или несговорчивой стороны конфликта. Именно «благодаря» деятельности мирового сообщества НАТО получило возможность использования своих войск в миротворческих операциях. К концу 1995 года Россия перестала быть факто-

ром, влияющим на ход событий в этом регионе.

С изменением руководства МИД и назначением на должность Министра иностранных дел Е.М.Примакова в начале 1996 г. начинают вырисовываться новые параметры внешней политики России. Столкнувшись с последствиями политики Козырева, Е.М.Примаков уже в марте 1996 года заявил об активной политике по всем «азимутам», целью которой было создание наиболее благоприятных условий для того, чтобы сохранялась целостность России. Россия готова была играть роль контрбаланса тех негативных тенденций, которые проявляются в международных делах, и пытаться быть противовесом доминирующей одной державе в мировом международном процессе при переходе от двухполюсного к многополюсному. Именно Россия могла бы гасить те дестабилизирующие факторы, которые есть в мире, активно участвовать в ликвидации конфликтных ситуаций. В августе 1996 года впервые зашла речь о национальных интересах России.

Впервые прозвучали идеи стремления отстаивания национальных интересов России. При этом рассматривался также вариант возникновения и вступления в полосу разногласий с некоторыми странами, в первую очередь, с США. Однако подчеркивалось, что возможные разногласия будут оставаться в рамках партнерства и не перерастут в конфронтацию. Россией было выражено недовольство складывающейся системой главенства одной державы в системе междуна-

родных отношений, когда право миловать и казнить принадлежит только одной стране. Подчеркивая необратимость перемен, Россия обозначала свою позицию в процессе строительства межнациональных и межгосударственных отношений и формирования новой мировой системе. Особо отмечалось, что двухполюсный мир ранее соперничавших двух сверхдержав и блоков должен эволюционировать не к однополюсному под командой США, а к многополюсному, где у России больше маневра для защиты национальных интересов.

Россия определяла свое участие в международной политике как активное, считая свою внешнюю политику многовекторной, и не ограничивающейся одним направлением. Россия стремилась теперь играть роль одного из ведущих государств на международной арене и ее внешняя политика была направлена на сохранение и укрепление международной стабильности и безопасности. Россия не соглашалась с миропорядком, определяемым одной державой. Вместо маневрирования между великими державами, отжившего свой век, вместо создания коалиций Россия должна добиваться конструктивных партнерских отношений со всеми образующимися мировыми полюсами.

Отношениям с США придавалось большое значение. Россия открыто заявляла, что отношения эти должны строиться на взаимовыгодной основе. «Наша страна не может отказываться от равноправного и взаимовыгодного партнерства

с ними, игнорировать и не защищать свои интересы, принести в жертву накопленные за всю историю России позитивные ценности и традиции, в том числе и в имперский, и в советский периоды» – так Е.Примаков выразился о желании российской дипломатии вспахивать поля совпадающих интересов. Целью новых ориентиров внешней политики России должно стать, по словам министра, укрепление территориальной целостности страны.

Участие в Контактной группе, необходимость наблюдать за постдейтонским пространством, а также нестабильность на Балканах, новые очаги конфликтов обусловили появление среди приоритетов внешней политики России балканского направления. Это совпадало с целым рядом других соображений: необходимостью восстановления партнерства после пяти лет его разрушения, поиском стран, которые могли бы сохранить военный нейтралитет в условиях всеобщего стремления в НАТО, определением своего места в складывающейся системе европейской и мировой безопасности. По уровню экономического развития, формам транзиции и связанными с ней проблемами Россия ближе к странам балканского региона, чем развитым странам Европы.

Балканское направление становится приоритетом во внешней политике России. Участие в урегулировании на Балканах, степень влияния на процесс принятия решений были важным показателем места и роли России в системе международных отношений. Е.Примаков связывал актив-

ную роль России на Балканах и со способностью мирового сообщества преодолеть новые опасности, «не допустить превращения Косово в одну из наиболее опасных горячих точек на земном шаре».

Однако сначала по косовскому вопросу российская дипломатия чувствовала себя несколько неуверенно в уже сложившейся системе взаимоотношений среди западных партнеров. На ее позицию влияли условности и «традиции» Контактной группы, стереотипы поведения США и НАТО на Балканах, шаблоны определения виновников конфликта.

Постепенно отличительной чертой России становилось то, что в системе уже распределенных ролей в Контактной группе она стала подавать не только реплики, но и читать монологи. При обсуждении проблем Косово в Контактной группе Россия впервые имела особое мнение по ряду пунктов, хотя и не могла противостоять стремлению к международному вмешательству в косовские дела.

С течением времени политика России на Балканах начинает приобретать более четкие очертания, чему во многом способствовали события в Косово.

В апреле 1998 года министр иностранных дел России Е.Примаков выразил позицию России уже более определенно, выступив против попыток отделения Косово от Сербии и против размещения в крае «иностранных войск под чьим бы то ни было флагом». Размышления по поводу планов и деятельности НАТО привели российскую дипломатию к осо-

бому мнению по этому вопросу. Было высказано опасение создания прецедента использования сил НАТО без разрешения Совета Безопасности, который может быть применим и в дальнейшем. Поэтому Россия решительно выступила против любого военного вмешательства в косовский конфликт. С первого дня появления «проблемы Косово» мировое сообщество поторопилось так расставить акценты, чтобы речь шла не о сепаратистском движении, а о «движении за автономию».

Соответствующим образом формируя общественное мнение с целью поддержки общественностью реализации некоторых внешнеполитических решений, нам внушалось, что албанцы не имеют автономию и борются за элементарные права человека. Как при оценке многих событий на территории бывшей Югославии, так и при анализе ситуации в Косове в западных и некоторых российских СМИ замалчивались некоторые существенные моменты, касающиеся взаимных отношений Белграда и косовских албанцев, а также статуса Автономного края.

Поэтому, когда мы рассматриваем развитие нынешнего кризиса в Косове, следует обратить внимание на то, что в условиях растущего национализма и стремления к отделению во всех республиках бывшей СФРЮ, руководство Сербии в 1990 году пошло на ограничение автономии. О ликвидации автономии, при этом, речь не шла. Была распущена Краевая скупщина, пытавшаяся провозгласить отделение

Косово от Югославии, была выбита почва из-под ног сепаратистского движения в результате интеграции всей территории Сербии.

Таким образом, следует констатировать грандиозные перемены во внешней политике России. Смягчились утверждения об обязательности единства членов Совета Безопасности Контактной группы в ущерб объективности, как это было, например, в 1994 г., когда заместитель руководителя российской делегации на 49 сессии Комиссии ООН по правам человека в Женеве В.Бахмин отмечал, что ряд принятых резолюций недостаточно сбалансирован и носит анти-сербский характер.

И хотя российская делегация, зная это, и критиковала отдельные положения резолюций, она решила не нарушать консенсус, учитывая сложность югославского кризиса. Реакция России в Совете Безопасности зависела от адекватности предлагаемых мер ситуации, которая будет существовать на тот момент.

Отличительной характеристикой российской дипломатии стало то, что у нее появилось стремление принимать политические решения на основе экспертных оценок, а не наоборот. Это в корне меняло процесс проведения анализа событий и подготовки решений. Кроме того, российская дипломатия начала показывать примеры самостоятельности, инициативности и активности. Такая позиция была продемонстрирована в иракском кризисе, при решении проблем Ко-

сово, а также в осуждении бомбардировок США Афганистана и Судана 20 августа 1998 года.

Россия категорически отвергла применение сил НАТО при решении национальных конфликтов как самостоятельного фактора без одобрения Совета Безопасности. Москва пыталась усилить значение в системе европейской и мировой безопасности таких международных организаций, как ООН и ОБСЕ. И еще одна особенность, которую подметили российские журналисты: «Примаков не согласен с тем, что все должны равняться на США как на единственный полюс влияния». Наметившийся поворот во внешней политике России предстояло продолжить и укрепить новому министру иностранных дел – Игорю Иванову, назначенному на эту должность в сентябре 1998 года.

Его вступление в должность совпало с обострением ситуации в Косове. Продолжив курс на сохранение территориальной целостности Югославии, он выступил категорически против применения силы в урегулировании проблем края. Министр в этом вопросе получил поддержку всех ветвей российской власти, что повлияло на предотвращение в октябре 1998 года военного вмешательства НАТО. Помешав нанесению спланированных воздушных ударов, Россия неожиданно для Запада в условиях тяжелейшего экономического кризиса нарушила естественный ритм систематического и беспрепятственного выполнения НАТО своих планов. Казалось, что Россия впервые смогла стать контрбалан-

сом негативных тенденций в системе международных отношений, как об этом не раз заявлял Е.Примаков. И.С.Иванов достаточно последовательно стал отстаивать принципы равноправного партнерства в отношениях с США, а на встрече с госсекретарем США Мадлен Олбрайт 26 января 1999 года он даже сделал заявку на более жесткий курс России во внешней политике, заявив, что рыночная экономика не означает, что внешняя политика должна быть рыночной, и что мы своими национальными интересами не торгуем.

Проверить этот тезис предстояло в Рамбуйе. Оценивать однозначно позицию России в переговорном процессе по проблемам Косово трудно. Она была достаточно противоречивой. С одной стороны, Россия долго поддерживала применение «мер воздействия» на Югославию, полагая, что Белград «не может противостоять международным стандартам», отклонила просьбу Союзной Республики Югославии рассмотреть в Совете Безопасности угрозы НАТО нанести воздушные удары по ее территории, не возражала против максимально широкого статуса автономии «с выходом на федерацию», что приближало Косово к созданию республики. С другой стороны, И.С.Иванов упорно обличал амбиции НАТО вмешаться в югославские дела без санкций Совета Безопасности, поддержал позицию Югославии согласиться рассматривать только политическую часть договора. В декабре 1998 года Россия и Югославия подписали протоколы о военно-техническом и научно-техническом сотрудничестве в

области обороны. При Е.М.Примакове и И.С.Иванове впервые в структурах российской власти наметилось полное совпадение интересов по вопросам урегулирования кризиса на территории бывшей и настоящей Югославии. В Думе в октябре 1998 г. были проведены парламентские слушания на тему «Угрозы европейской безопасности в связи с расширением НАТО (на примере событий на Балканах)».

По итогам слушаний депутаты признали «непосредственную (без участия ООН) деятельность НАТО по урегулированию конфликтов в Боснии и Албании разновидностью недопустимого вмешательства во внутренние дела суверенных государств или вооруженной агрессией». Продолжая выступать против использования оружия в косовском конфликте, российская дипломатия, проявляя максимум выдержки, настаивала на его решении мирными политическими средствами. Когда началась военная операция НАТО в Югославии, Россия осудила эти действия как агрессию в отношении суверенного государства и выступила инициатором поиска дипломатического и политического урегулирования этой сложной проблемы.

Таким образом, внешняя политика России с начала 90-х годов прошла сложный путь - от бездействия через сосредоточение к попытке отстаивания национальных интересов, к активному участию в событиях на Балканах. Опыт демократического обсуждения проблем, диалог вместо бомбы, переговоры вместо бряцанья оружием, которые стали возможны,

благодаря усилиям российской дипломатии, дал миру положительный пример решения национальных конфликтов, а России надежду на сохранение территориальной целостности и неповторение югославского варианта на своей территории.

История российско-сербских, российско-югославских отношений на протяжении нескольких последних столетий знала взлеты и падения, периоды охлаждения и доброго сотрудничества. Кризис на территории Югославии в начале 90-х годов возник в конце длительного периода охлаждения отношений между СССР и Югославией и частичной их стагнации. В этот период балканское направление находилось на задворках внешней политики России, с одной стороны, как не востребовавшее со стороны Югославии, а с другой, как неприоритетное для Москвы. В этих условиях почти одновременно разразились национально-политические кризисы в России и Югославии. В годы экономической изоляции и давления со стороны международных организаций Югославия искала поддержку среди европейских государств. Как это часто случалось в истории, руководство Сербии и Черногории с надеждой обратилось к России как возможному посреднику в переговорах с Западом, встретив холодное непонимание, а также недоумение по поводу того, почему именно Россия должна радеть за сербов и черногорцев. Неизменным этот курс был до 1996 года, хотя можно проследить некоторые его внутренние изменения.

Причинами такого постоянства было желание получить экономическую и политическую поддержку Запада после распада СССР, стремление России занять место СССР в международных организациях, Совете Безопасности, избежав сербского варианта, политическая незрелость министра иностранных дел А.Козырева и тех, кто руководил внешней политикой, иллюзорность его планов по сближению интересов России и США.

Роль России в урегулировании конфликта

Высшее руководство НАТО, прогнозируя реакцию России на ракетные и авиационные удары по Югославии, исходили из того, что резонанс будет едва ли более мощным, чем по поводу проводившейся операции «Лиса в пустыне». Это связывалось с тем, что война на Балканском регионе прямой военной угрозы России не несет. Немаловажным также считался и тот факт, что Россия реально заинтересована в продолжении своих отношений с Западом.

Они просчитались. Россия решительно осудила эту акцию, а в случае развития конфликта, Россия была готова незамедлительно пойти на любые адекватные меры, в том числе и военные, для обеспечения собственной и европейской безопасности.

Генеральный секретарь ООН на экстренном совещании Совета безопасности, собранном по требованию России, заявил, что действия НАТО были осуществлены без санкций ООН и, таким образом, являются незаконными. Однако Рос-

сия ничего не могла предпринять в ООН, так как представители стран - членов НАТО в Совете Безопасности обладают правом вето.

Война в Югославии дала шанс России выбраться из политического кризиса. Практически все влиятельные партии и общественные организации выступили против действий США и НАТО.

Из всех жестов российской дипломатии наибольшее впечатление произвел воздушный маневр Примакова над Атлантикой: он прервал свой визит в США. Вернувшись, он заявил, что проведет консультации с руководством МИД и Минобороны.

В числе значимых действий России можно также отметить помощь, которую оказывает наш Генеральный штаб Югославии. Для сбора и анализа информации о передвижениях альянса США – НАТО задействованы наши средства технической разведки. Благодаря им было достоверно установлено, что самолеты Италии принимают участие в бомбардировках.

Чтобы как-то оправдать неудачу первой части операции, руководство НАТО заявило, что российские военные передают разведывательные данные Югославии. Наша помощь дала возможность избежать крупных жертв – особенно 40-тысячной сербской военной группировке в Косово. На основе наших данных сербская армия была рассредоточена по краю. Большую пользу Сербии принесли наши советы не вскрывать всю систему ПВО сразу.

Российские военные аналитики отметили широкомасштабное информационное прикрытие операции на Балканах. В нем были задействованы все крупнейшие информационные агентства стран НАТО и СМИ. О скоординированности их действий явно свидетельствовало то, что в комментариях, касающихся сбитых югославской стороной натовских самолетов, использовались одни и те же фразеологические обороты: прежде всего сообщается не о сбитых, а об «упавших» самолетах или «потерпевших катастрофу». Следовательно, становилось совершенно ясно, что западные СМИ черпали данные о количестве потерь ВВС блока НАТО из одного источника.

В развернувшемся кризисе позиция России полностью соответствовала международному праву. Для России существовала также и опасность стать большими сербами, чем сами сербы. Создавалось впечатление, что Россия хотела предотвратить удары по Сербии даже больше, чем сам С.Милошевич. Он же, со своей стороны, так и не предпринял никаких действий, чтобы помочь России. Он не отреагировал на призывы Москвы не наращивать военное присутствие сербской армии в Косово. В этой ситуации Россия спасала не самого С.Милошевича, а его народ. Да и обострение отношений с Западом было совершенно не в интересах России.

Для России необходимо было, с одной стороны, не вмешиваться и дать НАТО самой выбраться, а с другой - перестать твердой поддержкой С.Милошевича постоянно прово-

цировать его на конфронтацию. Именно тогда, даже в случае нарастания и расширения конфликта, Россия оказалась бы единственным возможным посредником в мирных переговорах для всех сторон. Если Запад или обе конфликтующие стороны сами попросили бы Россию выступить посредником, Москва получила бы максимум дивидендов.

Геополитические разногласия между Россией и Западом отнюдь не уменьшались, а наоборот, стремительно возрастали. Четко видны более чем серьезные разногласия в представлениях о целях и средствах построения нового мира и регионального порядка. И здесь уже говорить, что с Россией просто не посоветовались в очередной раз, просто ошибочно.

Конечно, нельзя считать, что косовский конфликт очень сильно повредил отношениям между Россией и НАТО, Россией и Западом. Но, тем не менее, Российской Федерации пришлось существенно снизить темпы своей интеграции в мировое сообщество, а в ходе нынешних «реформ» пытаться проводить более автономную, закрытую, регулируемую внутри государства политику. Кроме того, Россия прежде всего должна была полагаться больше на свои силы для того, чтобы избежать военно-политического и особенно экономического шантажа со стороны Запада в настоящем и будущем.

В России в той ситуации наметилось нарастание антизападных настроений. Прогнозировалось их дальнейшее усиление, причем не только в политических кругах, но и среди

населения, в широких общественных слоях, которые обладают самой различной социально-политической ориентацией.

Косовский кризис также поставил под вопрос сокращение Россией своих стратегических вооружений, и в частности ратификацию Договора СНВ-2. Ведь военное преимущество США – НАТО стало вполне очевидно. Договор устарел в связи с последними событиями. Достаточно принять во внимание хотя бы то, что в нем не учитываются силы Великобритании и Франции. Если бы войска США и НАТО оказались и закрепились в Косово, то дальнейшее сокращение российских стратегических вооружений дало бы США – НАТО качественный перевес и дестабилизировало стратегическое равновесие, не говоря уже о том, что сенат США уже дал «добро» на создание военно-промышленным комплексом США новой системы глобальной ПРО.

Кроме того, России просто необходимо стало искать в целях подстраховки новых партнеров и союзников. Даже за пределами очерченного Западом так называемого «круга приличия», в том числе и в сфере военно-технического сотрудничества.

Если же оценивать внешнюю политику, которую проводила Россия относительно косовского кризиса, то она должна быть прежде всего осторожной, без лишних эмоций. Возможные достижения в ней вполне могут сопровождаться определенными потерями в отношениях России с западными партнерами.

Сложилась очень сложная ситуация, когда интересы албанцев, проживающих в крае Косово, которые стремятся создать марионеточное государство, оказались важнее интересов России, важнее интересов процесса стратегического ракетно-ядерного разоружения. По мнению России, в сложившейся ситуации для Соединенных Штатов Америки лучше всего было бы немедленно прекратить боевые действия и начать переговорный процесс.

Мировой порядок может измениться только тогда, когда изменится соотношение сил в мире. При соотношении сил, которое сложилось на данный момент, мир останется прежним. Роль России в этом соотношении будет слабее, если она не приложит все возможные усилия для того, чтобы выйти из экономического кризиса.

Решительную поддержку блоку США – НАТО выказали Канада, Великобритания, Испания, Германия (хотя канцлер Германии призвал С. Милошевича к мирным переговорам), Италия и Греция, Польша и Венгрия. Безоговорочно поддержали авиаудары Нидерланды, Словения, Малайзия, Япония, Бахрейн, Австралия, Новая Зеландия (хотя в этих странах проходят сильные антивоенные манифестации).

Двойственную позицию заняли Дания, Норвегия, Португалия, Чехия, считавшие, что «Решительная сила» – это трагическое событие, но вина за это событие лежит только на С. Милошевиче.

Безоговорочно осудили действия НАТО Россия, Китай,

Белоруссия, Индия, Намибия, Ирак, Иран, Вьетнам, Мексика, Колумбия.

Конец войне, начало мира?

Одиннадцать недель бомбардировок в Косово, Сербии и Черногории закончились. Неожиданно для многих наблюдателей, югославский Президент Слободан Милошевич уступил 9 июня 1999 года требованиям НАТО прекратить военные действия югославской армии и сил министерства внутренних дел в Косово, вывести своих солдат и вернуть на родину 860 000 косовских албанцев, изгнанных в соседние страны. Это означало, что завершилась первая в истории созданного пол века назад Североатлантического союза война против суверенного государства.

Остается неясным, почему С.Милошевич уступил на 79-ый день операции «Решительная сила». Возможно, решающее воздействие оказали ракетно-бомбовые удары по объектам инфраструктуры страны, приведшие к тяжелым последствиям и все больше осложнявшие жизнь населения крупных югославских городов. Если опубликованные Пентагоном данные на самом деле верны, то перемене умонастроения белградского властителя могли способствовать потери размещенных в Косово югославских сил в живой силе и технике, которые намного выросли за последние две недели проведения воздушной операции. Согласно этим данным, только в период с 29 мая по 9 июня 1999 года вдвое увеличилось количество уничтоженных танков, а число выведенных

из строя артиллерийских систем возросло в целых шесть раз. Пентагон сообщает о многотысячных потерях югославской армии в Косово.

Однако существуют авторитетные свидетельства того, что НАТО не достигла успехов в борьбе с размещенными в Косово частями югославской армии. Авиация НАТО часто бомбила бутафорские позиции и муляжи танков и орудий. По сведениям американского министра обороны Уильяма Коэна, из Косово были выведены примерно 800 югославских бронетранспортеров. Сопровождавшие их солдаты ни в коей мере не производили впечатление деморализованных и восседали в позе победителей.

При ведении военных действий важно знать, что применение авиации и ракетных ударов в соответствии с доктриной современных боевых действий может достигнуть успеха при одном важном условии: если такие удары будут носить тотальный характер. Натовские военные постоянно заявляли, что старались избежать гибели мирного населения и разрушения не военных объектов.

Психологическое воздействие на армию и население противника можно значительно усилить с помощью средств массовой информации. Информационное давление на противника стало важным элементом западного военного арсенала. НАТО в Югославии это сделать не удалось. С.Милошевич, учитывая опыт Ирака, удалил западных журналистов. А без телекамер война для НАТО – как бы не вся война.

При любой наступательной операции необходимо численное превосходство. Для С. Милошевича вовлечение войск альянса в наземные бои – наилучший сценарий.

Возможно, С.Милошевич осознал, что в долгосрочной перспективе у него появятся лучшие карты в игре с Западом и оппозицией, ставка в которой – власть. Его позиции во власти определялись тогда военной ситуацией: если он сдаст Косово после того, как «с честью» позацищает провинцию, и сделает это в момент, когда его войска все еще обладают определенной боеспособностью, он – достойный гражданин и мудрый правитель.

Помимо этого, он испытывает гордость и удовлетворение от осознания того, что в течение длительного времени смог успешно противостоять сильнейшему в мире военному союзу, не ставя под какую-либо серьезную угрозу собственную власть.

С учетом этого возникает спорный вопрос, как следует оценивать деятельность НАТО? Некоторые считают, что альянс одержал блестящую победу - в чрезвычайно непростой ситуации НАТО продемонстрировало сплоченность и твердость. Понятно, что это мнение разделяют официальные представители НАТО в Брюсселе, а также политические лидеры в столицах государств - членов союза. Они приводят Косово в качестве примера осуществления «гуманитарной интервенции», то есть, с использованием «умного» высокоточного оружия, что сводит практически на «нет» риск

потерь в собственных рядах и делает приемлемыми размеры ущерба, нанесенного противнику. При этом сознательно подчеркивается, что ситуация Косово - не прецедент.

Несмотря на широко распространенные в военных кругах скептические настроения, операция в Косово показала, что, благодаря решающему превосходству в военной технике - только за счет ударов с воздуха и использования крылатых ракет - стало возможным вынудить противную сторону пойти на уступки, чего еще никогда не было в современной военной истории.

Хотя с помощью ракетно-бомбовых ударов и не удалось отстранить С.Милошевича от власти, что, впрочем, никогда и не объявлялось официально целью операции, все же кажется, что позиции югославского президента после конфликта в Косово оказались слабее, чем когда бы то ни было.

Вместе с тем, надо сказать, что режим С.Милошевича оказался удивительно стойким и жизнеспособным. В течение одиннадцати лет своего правления С.Милошевич успешно пережил длительную войну в Боснии и заключил Дейтонское соглашение, по которому были разделены боснийские и югославские сербы. Страна выдержала экономическую блокаду и бомбардировки НАТО, потоки сербских беженцев, захлестнувших новую Югославию, и массовую эмиграцию молодежи, не желавшей воевать за «Великую Сербию». В свои 58 лет Слободан Милошевич является самым «старым» политическим лидером Европы, единствен-

ным представителем коммунистической верхушки, удержавшимся у власти. Основным политическим кредо С.Милошевича считается стремление удержаться у этой самой власти. Ради этого им использовались все приемы: «подгоняется» политическая маркировка – теперь С.Милошевич вовсе не коммунист, а социалист, и теперь вовсе не идет речь о становлении «Великой Сербии».

Закономерно возникает вопрос, как можно объяснить позицию Запада и НАТО в многочисленных конфликтах в регионе в целом и в Косово в частности? Какова мера достигнутого «успеха» и какие выводы будут извлечены из последней интервенции Запада на Балканах?

По оценкам некоторых исследователей, основополагающее правило прогнозирования политической ситуации на Балканах - ждать неожиданного. В этой области лежат основные упреки в неспособность Запада правильно оценить грозовые тучи, надвигавшиеся на Юго-Восточную Европу с 1991 года. Распад Югославии начался не в Косово, как можно было ожидать после событий восьмидесятых годов, а в Словении, потом Хорватии и, наконец, в Боснии-Герцеговине. Вспышка насилия в Косово произошла гораздо позже, почти через двадцать лет после первых массовых демонстраций в Приштине, во время которых студенты албанского происхождения потребовали предоставить этой провинции статус республики и тем самым спровоцировали открытую конфронтацию с тогдашним коммунистическим правитель-

ством в Белграде.

Однако сильные сомнения высказываются и по поводу того, что в начале девяностых годов в европейских столицах и в Вашингтоне были подготовлены к усилению конфликта в Косово лучше, чем к вспышкам насилия в Словении, Хорватии или Боснии-Герцеговине.

Когда начинаешь искать соответствующую модель, наглядно объяснившую бы позицию Запада в целом и НАТО, в частности, в различных конфликтах на Балканах в период после 1991 года, убеждаешься, что ее просто не существует в природе. Запад действовал на Балканах исключительно противоречиво. Например, он взял под свою военную защиту, хотя и против своей воли и очень поздно, осажденный сербскими войсками город Сараево, однако не помог Сребренице, объявленной, так называемой, «защитной зоной». Он сравнительно быстро проявил готовность вмешаться в события в Косово, но все время оставался безучастным к войнам в Словении и Хорватии.

Возвращаясь назад и рассматривая это непоследовательное поведение через призму времени, можно найти ему массу объяснений. В начале девяностых годов НАТО не была готова к кризисам, подобным кровавому распаду Югославии, ни в политическом, ни в военном, ни в организационном отношении. В повестке дня того периода доминировали неясные последствия окончания конфликта между Востоком и Западом и судьба разваливавшегося на глазах Со-

ветского Союза. НАТО не располагала к тому же убедительной концепцией использования вооруженных сил за пределами своей «зоны ответственности». «Миротворческие акции» или даже меры по принудительному установлению мира были всего лишь благозвучными понятиями, лишеными конкретного содержания. Вдобавок к этому готовность Москвы к кооперации в Совете Безопасности ООН во время иракской агрессии в Кувейте пробудила надежду на новое «более справедливое» устройство мира. «Классическая» военная операция в пустынных песках Персидского залива питала иллюзию, будто при будущем использовании военной мощи можно обойтись без больших собственных потерь в живой силе. И лишь возникающие и разрастающиеся кризисы на Балканах способствовали появлению более реалистичной точки зрения. Не имея за плечами опыта Дубровника, Вуковара, Сребреницы или Сараево, НАТО не начала бы операцию «Решительная сила».

НАТО потерпело неудачу?

В противоположность выше сказанному утверждается, что НАТО повезло при проведении операции «Решительная сила» и в принципе она еще легко отделалась. Ультиматумы не возымели никакого действия. Североатлантический союз втягивался в войну, которой в действительности никогда не хотел, и поэтому его желанием было любой ценой быстро завершить военные действия.

Совет национальной безопасности США утверждал: «Во-

енные операции НАТО против Сербии весной 1999 года имели три ясные цели: вывод всех сербских вооруженных, полувоенных и полицейских сил из Косово, безоговорочное и безопасное возвращение всех беженцев и перемещенных лиц в Косово, развертывание международных сил безопасности, во главе с НАТО, для защиты всего населения Косово - сербов, албанцев и др.».

Да, Слободан Милошевич в конце концов принял те основные требования, предъявленные Белграду в начале операции - прекратил все боевые действия, вывел все размещенные в Косово силы безопасности, возвратил всех изгнанных косовских албанцев, ввел в провинцию международные миротворческие силы и, главное, возвратил ей статус Автономии. Но цена, которую за это заплатили, в особенности, косовские албанцы, чрезмерно оказалась высока, потому, что НАТО потребовалось намного больше времени, чем первоначально предполагалось, для проталкивания этих требований. Операция продлилась не считанные дни, как безапелляционно утверждали некоторые политики в первые часы воздушных налетов, а в общей сложности одиннадцать недель. Все это время югославские части могли, пусть даже в ограниченных масштабах, вести наземные боевые действия. Североатлантический союз не добился объявленной в начале операции цели - сорвать осуществляемые Белградом методами насилия и террора стратегические планы изгнания албанцев из Косово.

Начиная бомбардировки Югославии, администрация Б.Клинтона продекларировала желание спасти жизни албанцев в югославской провинции Косово. Тогда как к моменту первого удара натовской авиации в гражданской войне погибло около 2,5 тысяч человек, в течение одиннадцати недель бомбардировок в жестоких столкновениях в провинции было убито около 10 тысяч жителей, большей частью албанцев.

Что касается стремления остановить выселение или изгнание косовских албанцев из их домов, то следующие данные говорят сами за себя: если к началу операции НАТО свои дома покинули около 230 тысяч жителей, то к концу их число составило 1,4 миллиона человек. При этом 860 тысяч из них были размещены не на территории Косово, а в переполненных беженцами лагерях в Албании и Македонии.

Целью военных действий Североатлантического альянса была защита политической стабильности балканских стран. Однако в результате его действий Албания наполнилась беженцами, а и без того слабой экономике страны был нанесен сильный, если не сказать, сокрушительный удар. В Македонии хрупкий политический баланс между славянской и албанской частями населения страны был нарушен из-за наплыва в республику беженцев мусульман из Косово. В самом Косово удары военной авиации НАТО и действия югославских вооруженных сил разрушили значительную часть провинции. В Сербии бомбардировками были уничтожены

многие объекты инфраструктуры, являющиеся фундаментом экономики страны.

Без особого энтузиазма и веры оценивается также и способность НАТО длительное время сохранять демонстративную сплоченность, о которой в первую очередь позаботились занявшие жесткую позицию Соединенные Штаты Америки и Великобритания. Если бы воздушные налеты вскоре не ознаменовались успехом, то Североатлантический альянс рано или поздно вынужден был бы пересмотреть стратегию ведения войны. Были бы рассмотрены альтернативы военных действий исключительно с воздуха, что неизбежно усилило бы закулисные разногласия между государствами-членами НАТО о смысле и цели операции.

Безотносительно политического контекста, можно было проследить, что Блок держав, представляющий собой мощнейшую военную машину мира, подготовил и нанес удар по маленькой европейской стране. Конечно, о деталях проведенной акции было предоставлено информации намеренно мало, но характерно было то, что информация была противоречива и искажена. Явно было видно, что планировщики НАТО явно растеряны, ожидали они отнюдь не происходящего. Невнятные брифинги, отсутствие заявлений о победах, о числе выведенных из строя югославских радаров, зенитных ракет, отсутствие бортовых телерепортажей о сверхточных попаданиях, жалобы на пассивность сербской ПВО и безоговорочное отрицание собственных потерь, изначально-

но подтверждавшихся. Запоздало и заявление о том что от ударов по инфраструктуре страны (авиазавод, завод боеприпасов, склады, казармы) и средствам ПВО авиация НАТО переходит к ударам непосредственно по войсковым частям югославской армии.

Руководством НАТО была продемонстрирована неожиданная скрытность в рассказе о деталях уже осуществленных операций. Все это говорит о крахе ожиданий, нарушении уверенности в собственной стратегии, крахе предвоенного планирования.

На «электронную» войну начала XXI-го столетия, развязанную Западом в отношении Югославии, югославские вооруженные силы ответили «партизанской электронной» войной. Выразилось это в том, что система ПВО «не включилась» тогда, когда ее к этому вынуждали ударами по заводам, складам и военным городкам (неподвижным, легко уязвимым, и в целом подходящим для провоцирования на бескомпромиссные оборонительные действия, целям). Больно «жалили» кочующие батареи, прежде всего занятые не прикрытием абстрактного неба страны, а обеспечением своего сохранения как боевой силы в условиях тотальной войны на уничтожение противовоздушной обороны. Для Запада стали просто катастрофой хорошо замаскированные и рассредоточенные на закрытой местности войска и население, не проявляющие склонности к «самолетобоязни» и озлобляющиеся прежде всего на НАТО, а не на нелюбимого Западом

С.Милошевича.

Война в Косово и Югославии продемонстрировала, как даже самая совершенная военная технология, подкрепленная лишь лицемерием политической верхушки западного мира, потерпела крах перед лицом мастерства югославских солдат и решимостью югославского военно-политического руководства, защищающих территориальную целостность и политическую независимость своей родины.

В чем причина? Не в новейших и не очень военных технологиях. Югославские вооруженные силы уже показали свою способность к ведению войны в условиях технологического превосходства противника, к ведению продолжительной войны в таких условиях. Ключ в решимости военно-политического руководства Югославии не уступать грубой силе.

Анализируя действия НАТО, можно с уверенностью сделать вывод о том, что они были основаны на роковом просчете. Совершенно не соответствуют действительности заявления высших руководителей альянса о том, что режим Президента Сербии С.Милошевича планировал и проводил политику этнических чисток албанцев в Косово. Конечно, нельзя отрицать тот факт, что действия сербских полицейских и военных в Косово повлекли за собой довольно тяжелые последствия для албанской части населения Косово. Тем не менее, неправомерно утверждение руководства США и НАТО о предварительном планировании и преследовании именно цели уничтожения или геноцида албанцев. Все же не стоит

забывать, что С.Милошевич контролировал территорию на протяжении десяти лет и не предпринимал каких-либо действий, которые можно расценить как этнические чистки.

Как оценка «успеха и эффективности» проведения операции НАТО, так и вторая, негативная оценка, не лишены известной убедительности. Нельзя отмахнуться от того факта, что НАТО, проводившее первые за всю историю своего существования военные действия против суверенного государства, не имея на то одобрения Совета Безопасности ООН и обладая спорной с точки зрения международного права легитимацией, действовала более или менее сплоченно.

Однако в отдельных государствах-членах союза, как, например, в Греции, критиковали и даже выступали против военной операции НАТО на Балканах, однако за все время ее проведения союз не подвергался проверке на прочность. НАТО имеет также основания поставить себе в заслугу то, что впервые с момента прихода С.Милошевича в конце восьмидесятых годов к власти, она серьезным образом призвала его к порядку. Операция «Решительная сила» оценивается не только эффективностью завершившейся войны с воздуха, но и способностью миротворческих сил обеспечить в Косово стабильность, и НАТО - отвратить Белград от дальнейшей эскалации национальных и религиозных конфликтов, например, в Санджаке, Воеводине или Черногории.

Но все же балканская политика НАТО была полным провалом в том, что была недооценена стойкость С.Милошеви-

ча перед угрозой военного давления. И даже по окончании военных действий политическая дилемма, лежащая в основе кризиса, осталась нерешенной.

Со своей стороны, албанцы сражались за свою независимость от Югославии, руководствуясь одним принципом - правом нации на самоопределение. В свою очередь, сербы воевали за то, чтобы сохранить Косово как часть Югославии, руководствуясь другим принципом - принципом территориальной целостности и нерушимости границ. В этом конфликте НАТО занимало абсолютно двойную позицию: настаивая на том, что Косово должно получить автономию, НАТО тем не менее, во всю декларировало необходимость сохранения края в составе Югославии. Получилось на деле так, что Североатлантический альянс вмешался в гражданскую войну, неся поражение одной из сторон, но при этом разделял позицию побежденных по основному пункту проблемы, ставшей причиной столкновения.

Вследствие этого «гуманитарные» цели операции НАТО не были достигнуты, а политические цели дали возможность албанцам, проживающим в Косово, вплотную подойти к вопросу о независимости, хотя против этого возражало само НАТО, в особенности его европейские члены. Совершенно очевидно, что натовская агрессия на Югославию представляет собой преступление против мира и человечества. Правительство Югославии предъявило иск Международному суду в Гааге против десяти натовских государств, которые совер-

шили агрессию, бомбя территорию Югославии, нанося систематические преднамеренные удары по гражданскому населению и невоенным целям.

Какими будут выводы?

Самое главное, что показала война в Косово - предательство как метод внешней политики всегда будет неправильным ходом. В надежде, что Запад поможет ему укрепить свою власть, С.Милошевич сначала предал хорватских, а потом и боснийских сербов, потом устроил чистку собственной армии.

Другим, наиболее показательным итогом развязывания альянсом США - НАТО военных действий стало осознание того, что Европа, к сожалению, не может больше проявлять себя как самостоятельный центр силы. Рассчитывать на создание с ней как с сильным партнером стратегических альянсов недальновидно.

Еще одним, наиболее печальным, становится вывод о бессилии международных политических организаций. Теперь уже никакие крупные мировые политические организации, такие как Совет Безопасности ООН и ОБСЕ, уже не могут являться Гарантами мира и безопасности. Мир и безопасность в нынешней ситуации могут обеспечить лишь военная сила и политическая воля. Это неудивительно: в конце нынешнего столетия после двух мировых войн должным образом воспринимается только военная сила, а такой силы у вышеуказанных организаций нет.

Многочисленные войны на Балканах также показали, что широко распространилось в последнее время уделение особого внимания общественному мнению по поводу определенных действий в международных отношениях и принятие его в расчет в западных демократических государствах. Это привело к тому, что принимающие решения политики все меньше готовы брать на себя ответственность за негативные последствия использования военной силы, то есть за риск потерь среди личного состава. Это обстоятельство стало определяющим элементом всей военной стратегии Запада при проведении операции «Решительная сила». Это стало одним из факторов, повлиявших на то, что боевые самолеты НАТО вплоть до самого завершения операции действовали в большинстве случаев на высоте свыше пяти тысяч метров, а размещенные в Албании 24 боевых вертолета «Апач», привлекая большое внимание средств массовой информации, так и не были ни разу задействованы.

Логично, что в этих условиях была полностью немыслима наземная операция с использованием боевых соединений и даже угроза ее проведения. Таким образом, конфликт в Косово не отличался от того конфликта, что был в Боснии-Герцеговине.

Вывод, вытекающий из конфликта в Косово, в том, что в подобных этому конфликтах в будущем следует более своевременно и откровенно разрабатывать стратегию обращения с авторитарными правителями типа Милошевича и затем по-

следовательно претворять ее в жизнь. Пустые угрозы, все новые и новые ультиматумы, проволочки с реализацией превентивных мер, например, размещение в кризисных регионах до начала боевых действий боеспособных соединений достаточной численности или уже исключение подобного варианта развития событий, чрезвычайно облегчают противной стороне задачу разработать соответствующую стратегию защиты.

Ошибки повторяются

История взаимоотношений Запада и Слободана Милошевича весьма любопытна и противоречива. С одной стороны, сербский лидер всегда ходил в почти главных западных врагах. Но с другой стороны, в самые сложные для Милошевича моменты Запад, вольно или невольно, помогал ему удержаться у власти.

В самый разгар противостояния с президентом Сербии Слободаном Милошевичем в 1990 году югославский премьер, реформатор Анте Маркович попросил у Запада заем в размере 4 млрд долларов. Запад тогда отказал, и С.Милошевич легко добился отставки своего противника. В 1992 году на Западе не поверили югославскому премьеру Милану Паничу, отказав ему в поддержке в борьбе с С.Милошевичем, и М.Панич проиграл выборы. В прошлом году после начала натовских бомбардировок Югославии рейтинг С.Милошевича резко подскочил, а оппозиция была загнана чуть ли не в подполье. Нынешним летом США долго уламывали прези-

дента Черногории Мило Джукановича участвовать в выборах по сценарию Милошевича, хотя это означало бы для черногорцев признание результатов конституционного переворота, который президент Югославии совершил в июле, превратив Югославию фактически в унитарное государство.

Со своей стороны С.Милошевич, объявляющий Запад ищадием ада, в ключевые моменты всегда помогал западным лидерам решить свои дела на Балканах. Если бы С.Милошевич не подтолкнул боснийских сербов к войне, войска НАТО врядли бы обосновались в Боснии. Если бы не начатые С.Милошевичем зачистки албанских сел в Косово, у Запада не было бы повода для начала бомбардировок Югославиии в Косово никогда бы не были введены войска НАТО.

Хотя вывод о том, что Запад играет на стороне С.Милошевича, несколько преждевременен. На самом деле С.Милошевич просто всегда переигрывал Запад, который никак не мог понять, что руководитель страны может идти на огромные для своей страны жертвы ради сохранения собственной власти. Цинизм С.Милошевича просто не укладывается в понимание западноевропейского политика.

Именно поэтому Запад всегда стремился расправиться с балканским лидером. Свою стратегию на Балканах Запад свел к простой схеме: или С.Милошевич, или мы. На этот раз его хотят не просто сместить с поста президента, но абсолютно устранить с политической сцены Югославии, еще лучше поместить его в тюрьму Международного трибунала в

Гааге. Но до этого времени С.Милошевичу весьма успешно удавалось проводить свою политику, добиваться принятия и исполнения именно тех политических решений, что были ему необходимы.

В 2000 году были запланированы выборы в федеральный парламент, которому предстоит избрать нового Президента. Раньше парламент состоял из двух палат: в нижней представительство пропорциональное, в верхней – равное количество депутатов из Сербии и Черногории. Черногория была представлена в верхней палате союзного парламента двадцатью депутатами, столько же имели и сербы. Их делегировали парламенты обеих республик. Тем самым, и Сербия, и Черногория были равноправны в вопросе избрания Президента.

Но по предложению правящей коалиции парламент в экстренном порядке голосовал за принятие поправок к Основному закону. По сути, был произведен новый конституционный переворот. 8 мая С.Милошевич подписал секретный указ ROV-221/00 о создании группы по подготовке проекта новой конституции Югославии. В первый день июня группа, готовившая все поправки, встретила с Президентом СРЮ С.Милошевичем и вручила ему проект новой Конституции. Документ предусматривал превращение югославской федерации в жестко централизованное государство и гарантировал самому Милошевичу сохранение президентской власти еще на несколько лет. Весь этот проект держался в строжайшей тайне, и после опубликования произвел эф-

фект разорвавшейся бомбы. Черногория потребовала объяснений, окружение С.Милошевича отказывалось от комментариев, а черногорцы, участвовавшие в подготовке новой конституции, уверяли, что изменений не будет. Однако 5 июля поправки были вынесены на обсуждение в парламент, а 6 - приняты.

Новые поправки практически аннулировали равноправие двух республик федерации. Глава государства с этого времени должен был избираться прямым всенародным голосованием, а не парламентом, до тех пор дававшим президенту мандат на один срок. Эта «революционная» поправка дала возможность занимать этот пост два срока, по четыре года каждый. Это позволило С.Милошевичу баллотироваться на новый срок президентства.

На первый взгляд кажется, что всенародное избрание Президента является наиболее демократичным механизмом. Но, по сути, Черногория, где население составляет около 650 тысяч, тем самым была отлучена от этого процесса «избрания». Она теряла возможность влиять на выборы, так как в Сербии, другой составной части Югославии, могут голосовать свыше 4 миллионов граждан.

Черногория не признала конституционного переворота. Ее Президент Мило Джуканович заявил, что Союзной республики Югославия больше не существует. Такая реакция было на руку Сербии. Более того, Сербия ждала объявления референдума о независимости Черногории, что дало бы

властям Сербии повод ввести в республике военное положение. Тогда размещенные в Черногории верные Белграду войска были приведены в состояние боевой готовности. Но руководство Черногории объявило референдум об объявлении моратория на исполнения решений центральных органов власти, включая и принятые к Конституции поправки.

Черногория явочным порядком отделилась от Югославии, правящая коалиция участвовать в выборах не желала. В Сербии также сильнейшая партия обновления В.Драшковица склонялась к тому, чтобы отказаться от участия в выборах. Вука Драшкович считал, что при отсутствии свободной прессы и международных наблюдателей проведение честных и свободных выборов невозможно.

Для чего это было сделано? Это был своеобразный акт укрощения оппозиционного С.Милошевичу черногорского руководства во главе с Мило Джукановичем. Черногорский лидер Мило Джуканович откололся от партии С.Милошевича после подписания мирных соглашений по Боснии, когда экономические и политические связи с Сербией стали рушиться. Тогда М.Джуканович выиграл выборы на пост Президента республики во главе коалиции «За лучшую жизнь». В 1998 году Черногория впервые не поддержала Сербию в войне, не стала участвовать в конфликте в Косово и приняла более 100 тысяч беженцев. Памятуя об этом, Милошевич отлучил Черногорию от федеральной власти. Граница Черногории и Сербии тогда была закрыта для провоза грузов, фи-

нансовые потоки были практически перекрыты. В 1999 году с ужесточением правил въезда в Сербию, граница фактически стала государственной. Почва для войны была совершенно готова. С.Милошевич мог в любой момент отдать приказ армии о взятии власти в Черногории.

В случае победы С.Милошевича на выборах Черногория наверняка бы заявила о намерении выйти из состава СРЮ, воспользовавшись своим правом на проведение референдума о независимости. Дальнейший ход событий мог бы повторить уже опробованный сценарий со вводом войск в непокорную республику и далее по накатанному плану вплоть до распада СРЮ.

В связи с этим чрезвычайно симптоматичным является то обстоятельство, что НАТО, хотя и высказывало свою озабоченность нарастающей напряженностью в Черногории и «предостерегало» Белград, но одновременно начало вывод сконцентрированных на Адриатике военно-воздушных сил.

Что касается чисто военной стороны, то «Решительная сила» показала, что без доминирующего вклада США, НАТО в настоящее время не в состоянии проводить операции такого масштаба. Четыре пятых всех использовавшихся в боевых действиях самолетов выставили Соединенные Штаты Америки. Европейские системы разведки и управления боевыми соединениями также в значительной мере зависели от американской поддержки. Высказывание нового председателя военного комитета Североатлантического союза Гвидо Вен-

туриони о том, что в конфликте в Косово НАТО подошла к границам своих возможностей, высвечивает, кроме того, принципиальную проблематику современной военной стратегии, базирующуюся почти исключительно на использовании высокотехнологичных систем оружия. Это предъявляет особые требования к Европе, которая должна предпринять более активные усилия для разработки заслуживающей доверия внешней политики и политики обеспечения безопасности, включающей в себя и подходящие военные инструменты. До сих пор существовали лишь соответствующие заявления о намерениях, однако, путь к самостоятельной европейской идентичности в области безопасности долг и тернист.

Воздушная война в Косово обнажила тот факт, что европейская военная технология сильно уступает американской военной технологии. Стало очевидно, что Европе не обойтись без принципиального пересмотра практики выделения средств на создание новых вооружений, которые становятся все более скудными. Если бы пример Косово, а именно: США берут на себя основное бремя воздушной войны, а европейцы проводят наземные операции – получил распространение, это стало бы сомнительным явлением ввиду необходимости поддерживать внутреннюю сплоченность НАТО. Если бы отдельные европейские государства-члены НАТО боялись внутривойсковых последствий и из-за этого перестали претворять в жизнь стратегически важные

решения союза, это также имело бы в длительной перспективе негативные последствия для стабильности и безопасности Европы.

Прямым следствием разразившихся конфликтов на Балканах стало изменение отношения НАТО, и в большей степени Соединенных Штатов Америки, к Организации Объединенных Наций. В течение всей войны в Боснии Североатлантический союз подчинялся этой всемирной организации и ставил военное вмешательство в зависимость от мандата Совета Безопасности ООН. Последствия этого известны: телевизионные картинки прикованных к перилам мостов наблюдателей ООН, которых сербы использовали в качестве живого щита против налетов авиации НАТО, бюрократическая командная иерархия, при которой военные действия союза в каждом случае зависели от согласия спецпредставителя ООН, или затяжные дебаты о возможности обороны защитных зон ООН военными средствами.

Во многом именно эти уроки в ситуации Косово способствовали тому, что Североатлантический Союз, и, прежде всего, Соединенные Штаты Америки, дистанцировались от всемирной организации, когда в Совете Безопасности не удалось достичь безукоризненной с точки зрения международного права легитимации военной операции. Успешные усилия, прежде всего Германии, Франции и Италии, настоявших на предоставлении мандата Совета безопасности ООН для использования в Косово миротворческих сил, включаю-

щих и российские подразделения, показали одновременно, что большинство европейцев - в отличие от американцев - рассматривают действия НАТО в косовском конфликте как исключение.

Новая стратегическая концепция союза не исключает, правда, военное вмешательство за пределами зоны его ответственности без международно-правового обеспечения в соответствии с уставом Организации Объединенных Наций.

Однако следует исходить из того, что после проведения операции «Решительная сила» НАТО впредь будет с легким сердцем проводить «гуманитарные интервенции» везде, где грубейшим образом попираются права человека. В таком развитии событий не был заинтересован никто, кроме, может быть, самого Слободана Милошевича. Главная роль в предотвращении новой войны отводилась России. Раньше С.Милошевичу удавалось или отчасти удавалось проводить свою политику благодаря тому, что он ориентировался и опирался на поддержку России. Это показали и Босния, и Косово. Так происходило и тогда, когда пропаганда С.Милошевича внушала сербам, что все, что делает Белград, делается с одобрения Москвы. У Москвы есть реальный шанс влиять на политику в балканском регионе, когда у власти С.Милошевич.

Новый Президент

Идя на выборы, С.Милошевич надеялся остаться президентом Югославии. Главное, что питало эту надежду – заин-

тересованность основных балканских игроков в поддержке кризиса на Балканах.

Неожиданно выйдя на первый план в югославской политике, С.Милошевичу перешел дорогу В.Коштуница, 56-летний профессор права. Воислав Коштуница – юрист, правозащитник, демократ и профессиональный диссидент. Он родился в Белграде в 1944 году, в 1966 году закончил Белградский юридический университет, защитив работу под названием «Политическая теория и практика в Конституционном суде Югославии». Свою докторскую степень он получил за труд о «Становлении оппозиции в капиталистической политической системе». В 1970 году Коштуница стал преподавателем в своем родном университете, однако, через четыре года был уволен за то, что поддержал критику своего коллеги профессора Михаила Дьюрича, когда тот критиковал принятые поправки к Конституции. Когда спустя пятнадцать лет В.Коштунице предложили опять вернуться в университет, он отказался. С 1974 по 1981 годы он работал в Институте общественных наук, а в 1981 году – в Институте философии и социальной теории в качестве главного консультанта и, по существу, директора.

Воислав Коштуница – автор нескольких книг, в числе которых «Политическая система капитализма и оппозиции» и «Партийный плюрализм и монизм» (в соавторстве с Костой Каовски). Достаточно часто он писал на темы конституционного законодательства, политической теории, политической

философии. Коштуница является почетным членом редколлегий множества авторитетных юридических журналов, как Law and Social Science Archieve, Philosophical Studies, Philosophy and Society и Theoria. Коштуница также является членом сербского ПЕН-центра, а с 80-х годов он активно сотрудничает со всевозможными организациями, занимающимися защитой прав человека, в особенности – с Комитетом по защите свободы совести и свободы мысли. В 1989 году он принимал активное участие в основании Демократической партии Сербии и сам стал ее президентом в 1992 году. С 1990 по 1997 годы он был депутатом Федерального парламента.

Десять лет В.Коштуница держался в тени бесспорных лидеров белградской оппозиции Вука Драшковича и Зорана Джинджича. И именно это помогло ему стать первым номером в рядах сербских демократов. Коштуница – ярый антикоммунист, но умеренный антизападник. Он критикует политику Запада и в первую очередь, США, которая, по его мнению, способствовала сохранению власти Слободана Милошевича. Но в то же время он готов нормализовать отношения Югославии с Западом, добиваться возвращения страны в ООН и другие международные организации. В.Коштуница говорит о своем кредо - партнерстве с Западом, заявляя при этом о неподчинении западным интересам.

Все эти речи произносятся в ситуации, когда именно Запад дает деньги на то, чтобы именно В.Коштуница стал Пре-

зидентом Югославии. Запад в открытую объявляет, что даст 700 миллионов долларов в поддержку белградской оппозиции. В любой стране мира это запрещено. Но в Югославии – разрешено. Не только Америка и НАТО, но и западные страны поддерживают югославскую оппозицию морально, информационно, а главное, материально.

Именно поэтому, как только В.Коштуница стал Президентом, то сразу же первым представителем западного дипкорпуса пригласил к себе в резиденцию посла Норвегии в Белграде Сверре Берг Юхансена. Так В.Коштуница решил лично поблагодарить Норвегию за помощь, позволившую ему прийти к власти. Кроме того, в Белград полетел министр иностранных дел Норвегии Турбьерн Ягланд, сказав перед своим отлетом, что Норвегия сыграла очень важную роль, больше других стран поддержав оппозицию Югославии на выборах. С такими заявлениями Норвегия претендует на то, чтобы быть главным лоббистом интересов Югославии на Западе. Все это было продкреплено также пакетом первоочередной помощи Югославии на сумму в 135 миллионов крон (около 16 миллионов долларов). Открыто признается, что эти деньги были первой легальной помощью, предоставляемой Норвегией югославской оппозиции. До этого практически в течение двух лет западные средства поступали в распоряжение противников С.Милошевича в строжайшей тайне. Посредничество осуществляла норвежская гуманитарная неправительственная организация Norsk

Folkehjær, выступая в роли подставного финансиста. Именно эта организация была выбрана не случайно, во-первых, потому, что из всех стран НАТО, бомбивших Косово, к Норвегии у Югославии наиболее спокойное отношение, во-вторых, Norsk Folkehjær уже имела опыт такого рода деятельности в годы южноафриканского апартеида, переправляя помощь АНК и другим группировкам, боровшимся с режимом. Опыт «вскармливания» оппозиции режимы был накоплен весьма солидный, и теперь в числе своих достижений Norsk Folkehjær имеет разрушение Югославии.

Эта самая организация осуществляла в Югославии «обычные» гуманитарные проекты, среди которых основным была помощь беженцам. Но помимо этого, Norsk Folkehjær выполняла еще одну, более важную для них миссию, финансируя оппозицию, врагов С.Милошевича. Баснословные суммы передавались на закупку технических средств и оборудования для оппозиционных средств массовой информации. Также грандиозные суммы передавались как оплата активной критики Президента С.Милошевича самым ярким критикам. Запад платил деньги студентам – более тысячи студентов получали «западные» стипендии. Сама организация Norsk Folkehjær в лице генерального секретаря Халле Хансена подтверждает контрабанду денег в Югославию. При этом тщательно скрывается информация о том, из каких стран и организаций, помимо правительства Норвегии, передавались денежные средства.

Ни для кого не секрет, что наибольшую заинтересованность в этом вопросе проявляли Соединенные Штаты. И С.Милошевич не раз публично заявлял о том, что оппозиция существует на деньги агрессоров – стран, совсем недавно бомбивших территории Югославии. Это и послужило причиной, по которой В.Коштуница публично открестился от союзничества с Западом и Вашингтоном. Со стороны В.Коштуницы последовало заявление о том, что США вмешиваются в дела Югославии не для поддержки, а для пособничества в развале страны.

Тем не менее, все то время, пока в Югославии шла президентская избирательная кампания, Запад уверенно заявлял, что на выборах победит непременно Воислав Коштуница. Такой прогноз строился на элементарном примере «доказательства от противного»: недоверие военному преступнику Слободану Милошевичу гарантирует доверие его главному оппоненту Воиславу Коштунице, выдвинутому от демократической коалиции. При этом широко муссировались слухи, что С.Милошевич все равно останется у власти. Сам Коштуница тоже горячо убеждал всех, что выборы будут сфальсифицированы.

То, что С.Милошевич проиграет, стало ясно еще до начала выборов, когда активное демократически настроенное население страны вышло на улицы, скандируя что-то, наподобие «Милошевичу конец!».

События развивались именно так, как этого ожидали за-

падные политики. Уже в понедельник, 25 сентября, на следующий день после голосования, штаб В.Коштуницы заявил о победе в первом туре. Они сказали, что Лидер демократов победил, набрав 55% голосов. Об этой победе в тот же день было сказано во всех западных странах. Официальные итоги были подведены через несколько дней, и согласно им, получалась другая картина распределения голосов. По данным югославской Центральной избирательной комиссии, В.Коштуница получил только 48% голосов, С.Милошевич – не многим более 40%. Соответственно, по закону должен был состояться второй тур, проведение которого было намечено на 8 октября. Но оппозиция вместе с Западом сразу же заявляет о фальсификации результатов выборов. Реакция Запада уже на первые результаты голосования была неоправданно категоричной и попросту противоречила общим нормам поведения.

Так, министр иностранных дел Великобритании Робин Кук заявил, что «Господин Милошевич разбит, ему переломили хребет. Советую ему уйти с дороги и позволить Сербии выбраться из тюрьмы, в которую он ее загнал». Еще более конкретен был глава дипломатического корпуса Евросоюза Хавьер Солана, когда заявил: «Любые попытки сторонников С.Милошевича провозгласить победу могут быть только подтасовкой». Более того, как только появилось сообщение ЦИКа о втором туре голосования, незамедлительно последовало категоричное заявление президента США Бил-

ла Клинтона, объявившего это решение незаконным. Тот же Робин Кук совершенно открыто оспорил решение Центризбиркома Югославии, заявив, что «Милошевич побежден и нет смысла проводить новый избирательный раунд». Основным их требованием к С.Милошевичу стал его уход.

Все эти заявления прозвучали даже раньше реакции оппозиции Югославии. Конечно, этим воспользовался Слободан Милошевич, немедленно обвинив демократов в том, что они действуют по указанию натовских агрессоров. Но Западу только это и надо – привести противостояние к самому высшему пику, заставить С.Милошевича применить силу в борьбе с рвущимися к власти ставленниками Запада.

Все это продуманная Западом совершенно прозрачная стратегия.

Воислав Коштуница сделал любопытное заявление сразу, на второй день после выборов. В частности, он сказал, что политика Запада и Соединенных Штатов способствовала сохранению власти Слободана Милошевича. Это было продолжение всем известной истории о молодом банкире Слободане Милошевиче, три года проработавшем в начале 80-х в США и завербованном ЦРУ. Но даже если взглянуть на нынешний кризис непредвзято, то все равно складывается ощущение, что Милошевич умело использует действия оппозиции и Запада, чтобы остаться у власти.

Если рассуждать формально, то позиции югославского лидера, выступающего истинным патриотом своей страны, вы-

глядели не так уж уязвимо. Даже отсутствие западных наблюдателей и журналистов на избирательных участках Милошевичу вполне логично удастся объяснить нежеланием видеть в своей стране тех, кто еще недавно стремился сравнять Косово и Сербию с землей. Не представляется весомым также и аргумент пропрезидентского состава ЦИК, так как он назначается Скупщиной (Парламентом), а он, в свою очередь, выбирается народом, а никак не Милошевичем.

Кроме того, все притязания Запада определить Милошевича кровавым диктатором не находят подтверждения, поскольку ни армия, ни полиция не помешали противникам президента поставить на уши ночной Белград ни до выборов, ни во время таковых. Уверенность же Запада в победе Воислава Коштуницы умело трактовалась С.Милошевичем как очередное неопровержимое свидетельство того, что вся оппозиция в стране пляшет под громкую дудку Запада и Соединенных Штатов. Вдобавок, западных наблюдателей, как ранее уже было сказано, не пустили, а высчитанные оппозицией проценты за В.Коштуницу были основаны главным образом на опросах EXIT POLLS, проводимых на выходе с избирательных участков. Лучшего доказательства заговора оппозиции и Запада, чем такая безосновательная поддержка Милошевичу и не надо было. И уж действительно царский подарок президенту сделал сам Коштуница, отказавшись от участия во втором туре выборов. Официально он даже не снял свою кандидатуру, объясняя это нежеланием

иметь хоть какие-то дела с Центральной избирательной комиссией, – просто объявил о неучастии и призвал своих сторонников бойкотировать второй тур.

Этим своим поступком лидер оппозиционных демократов фактически перечеркнул все, о чем его избирательный штаб говорил несколько недель перед выборами. Ведь если В.Коштуница действительно настолько популярнее Слободана Милошевича, что даже по официальным данным он обошел действующего Президента Югославии в первом туре почти на 10%, то по каким таким уважительным причинам он категорически отказался подтвердить это во втором раунде. Ответ напрашивается сам: В.Коштуница просто знает, что проиграет выборы. Потому на них и не идет.

После этого В.Коштуница мог сколько угодно говорить о своей безоговорочной победе уже в первом туре и ведущейся подготовке тотальной фальсификации в пользу С.Милошевича в предполагаемом втором туре – это уже не имело никакого значения.

Истинный мотив нежелания В.Коштуницы идти на проведение второго тура вполне укладывается в логику традиционных для балканских либералов отношений с западными партнерами. На Запад всегда оглядываются, стараются угодить, не обидеть. В этом же духе действовали и Македония, и Болгария, предоставляя по первому требованию воздушные коридоры для натовской авиации, принимая беженцев из Косово. Именно в духе «непротивостояния» Западу эти

страны молчали, «не замечая» сброшенных случайно бомб на их территории. Все это делалось в надежде на то, что Запад предоставит им финансовую помощь, но помощи они так и не дождались. В.Котунца совершил ту же ошибку, принимая знаки поддержки с Запада как готовность их сделать все, чтобы он пришел к власти.

Принимая во внимание то, что антинатовская риторика Коштуницы может быть полным блефом, надо отметить, что запад не вполне еще определился с позицией по отношению к Коштунице, ограничиваясь лишь поддержкой, признанием его главой государства.

В числе останавливающих Запад факторов можно отметить «План восстановления Балкан», разработанный западными странами после косовской войны. Союзники до сих пор не договорились, кто именно будет платить за разрушенную экономику стран, входивших когда-то в Югославию. В то время, когда Сербия находится в международной изоляции, план этот все равно не будет работать. Но в случае, если Югославия выйдет на мировую арену, станет демократической и с демократическим Президентом, то Америка и Европа вынуждены будут немедленно платить. Сумма, по различным оценкам, составляет от 2 до 30 миллиардов долларов.

Кроме того, С.Милошевич так или иначе, для западных прогнозистов известен, и в какой-то степени предсказуемого. Это может быть серьезным аргументом в его пользу, осо-

бенно при учете прошлых заслуг В.Коштуницы.

В отличие от Западных стран, Россия не стала торопиться поздравлять В.Коштуницу. Когда во время визита в Москву 25 сентября немецкий канцлер Герхард Шредер заявил о победе югославской оппозиции на президентских выборах, В.Путин прагматично «улыбнулся».

Депутат Государственной Думы от ЛДПР Алексей Митрофанов так охарактеризовал ситуацию: «Европа выступала за то, чтобы дать международные гарантии Милошквичу в обмен на его уход. Почетная роль посредника при этом отводилась России. Именно об этом во время своего краткосрочного визита в Москву канцлер Шредер договаривался с президентом Путиным, тем более, что у Путина есть такой опыт, он уже провел подобную операцию с Ельциным. Путин должен был в субботу или воскресенье, 7 или 8 октября, вывезти Милошевича в Россию и поселить, например, рядом с тем же Ельциным в Барвихе. Европа заинтересована в таком исходе, европейским политикам он не нужен в центре территории».

Но США против, Вашингтон выступает только за международный трибунал для Милошевича».

Вот поэтому и провалился российско-европейский план по плавному переходу Югославии Милошевича в Югославию Коштуницы. Милошевич не согласен менять кресло президента пусть и разрушенной страны на тюремные нары.

Интерес американцев понятен, при Милошевиче они со-

храняют военное присутствие в центре Европы, удерживают первенство, евро на таком нестабильном континенте продолжает падать, а доллар по-прежнему остается в высокой цене. Так и поддерживается обыкновенная евро-американская дружба. Интересы России были описаны выше, а в добавок к этому можно сказать, что, сохраняя Милошевича как источник проблем в Европе, Москва становится совершенно необходимой и Германии, и Франции. В обмен на свою необходимость Россия получает те же денежные компенсации.

Что касается непосредственно югославского населения, то интересы их разыгрываются в более крупной игре. Не случайно В.Коштуница высказался о том, что в Балканском регионе, в Югославии, Москва и Вашингтон решают свои проблемы, а непосредственно сербы никого из них не интересуют.

Так бы все оставалось, но югославская оппозиция, невзирая на российско-американские взаимоотношения и хитрости, устроила свою революцию, будучи подстегнутой ситуации выборов. В первые часы после сообщения о переносе выборов сторонники В.Коштуницы захватили здание парламента в Белграде и штурмом взяли телецентр. В городе началась стрельба, и впервые С.Милошевич оказался перед выбором применить силу против сербов или уйти. Он решил обезопасить себя на время разрешения этой сложной проблемы и покинул столицу, обосновавшись, предположительно, в 100 км от Белграда в армейском бункере под охраной вер-

ных ему подразделений.

В то же время в Белграде храбрый Воислав Коштуница при стечении сотен тысяч своих сторонников объявил себя президентом Югославии. Вместе с тем, о переходе на его сторону заявили югославские средства массовой информации. Так же поступили и отдельные армейские части, полиция. Все эти события сопровождаются естественными для революции грабежами, погромами.

На повестке дня оставались еще два вопроса: что думают по этому армия и полиция, и решиться ли Слободан Милошевич в данной ситуации поролить кровь сербов, развязав очередную военную кампанию? Первыми определились правоохранительные органы. Полиция заявила о сохранении нейтралитета, сославшись на то, что ее дело состоит в обеспечении правопорядка. К полудню 6 октября была определена позиция Генерального штаба Югославии. Военные заявили, что армия остается верной присяге и не станет мешать демократическому процессу. В этом и заключалась главная хитрость: не определено, что же понимается под демократическим процессом, милошевичевский перенос выборов Конституционным судом или захват власти демократами.

Последнее слово, таким образом, осталось за Милошевичем, но 6 октября он еще молчал. Зато, как сообщила американская телекомпания Си-эн-эн, выступил с заявлением Министр иностранных дел России Игорь Иванов. Он тогда поехал в Белград с целью определения складывающейся си-

туаации. Именно тогда И.Иванов, встретившись с В.Коштуницей в Белграде, поздравил его с президентством от имени В.Путина.

Запад понимает, что даже признание Милошевичем своего поражения и уход с поста президента вовсе не означают его окончательного поражения. Он имеет все шансы остаться ключевой фигурой на политической сцене Югославии. Дело в том, что помимо президента, югославы избрали еще и новый состав союзного парламента. И в нем у коалиции социалистов и коммунистов, которую возглавляет Милошевич вместе с верной ему Социалистической народной партией Черногории будет абсолютное большинство: 72 места из 138. (Подсчеты результатов парламентских выборов, кстати, практически полностью совпадают у власти и оппозиции).

Это большинство будет претендовать на единоличное формирование правительства Югославии. И премьером наверняка станет Слободан Милошевич.

При таком раскладе Милошевич не только не уйдет из политики, но и продолжит играть в ней важную роль. Причем на самых законных основаниях. Тем более, что Коштуница как-то заявил, что не намерен выдавать Милошевича Международному трибуналу в Гааге. А Запад хочет на этот раз разделаться с балканским лидером окончательно. Пусть даже ценой новой войны в Югославии.